

САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ГРАНИ ИСТОРИИ: ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Материалы Международной научной конференции
студентов и аспирантов,
посвященной 100-летию исторического образования
в Саратовском университете (Саратов, 12 мая 2017 г.)

Межвузовский сборник
научных статей студентов и аспирантов

Под редакцией Л. Н. Черновой

Саратов – 2017

УДК 9(100)(082)
ББК 63.3(0)я43
Г 35

Грани истории: от средневековья до современности (материалы Международной научной конференции студентов и аспирантов, посвященной 100-летию исторического образования в Саратовском университете, Саратов, 12 мая 2017 г.). Сб. науч. ст. студентов и аспирантов / под ред. Л. Н. Черновой. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2017. – 110 с.

В сборник вошли материалы Международной научной конференции «Грани истории: от средневековья до современности», которая проходила в Институте истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского 12 мая 2017 года и была посвящена 100-летию исторического образования в Саратовском университете.

В сборнике представлены статьи участников конференции, в которых рассматриваются различные аспекты социальной, политической, социокультурной истории стран Запада и России (СССР), истории международных отношений и межцивилизационного взаимодействия.

Для студентов, аспирантов и всех интересующихся историей.

УДК 9(100)(082)
ББК 63.3(0)я43

ISBN 978-5-9989-2445-2

© Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет, 2017
© Коллектив авторов, 2017

РАННИЕ ОБРАЗЦЫ АНГЛО-ИРЛАНДСКОГО КНИЖНОГО ИСКУССТВА НА ПРИМЕРЕ ЕВАНГЕЛИЯ ИЗ ДАРРОУ

Трикозова О. С.

Институт истории и международных отношений
СГУ им. Н. Г. Чернышевского,
студентка 2 курса.
E-mail: trikozova_oksana@mail.ru

Аннотация. В данной статье проводится анализ особенностей ранних образцов англо-ирландского книжного искусства. Особое внимание уделяется специфике формирования рукописной традиции в Англии и Ирландии. На примере Евангелия из Дарроу автор выявляет характерные черты, свойственные оформлению манускриптов того времени.

Ключевые слова: англо-ирландские манускрипты, Ирландия, Евангелие из Дарроу, кельтская орнаментика, христианская символика.

Среди произведений раннего англо-ирландского средневекового искусства наибольшее число дошедших до нас памятников представляют иллюминированные рукописи, без сомнения, создавшие славу искусству Англии и Ирландии той поры.

Стоит отметить, что Ирландия и Британия подверглись влиянию римской цивилизации в значительно меньшей степени, нежели континентальная Европа, поэтому одной из самых ярких особенностей местного искусства стало преобладание в нем кельтской художественной традиции [5, с. 152]. В соответствии с этим складывание рукописной традиции также протекало в этих странах по самобытному пути, благодаря чему искусство иллюминированной рукописи Англии и Ирландии представляет особый интерес для исследования.

Основным источником для написания данной статьи стало Евангелие из Дарроу – одна из наиболее ранних среди дошедших до нашего времени ирландских рукописей.

Как известно, появление книги в северных районах Европы было связано с проникновением в эти области христианства. Главной задачей монастырей раннего Средневековья было не

только служение Богу, но и распространение образованности [2, с. 39], поэтому монастырь непременно включал в себя скрипторий – особую мастерскую по переписке рукописей. Здесь с помощью долгого и кропотливого труда и создавались манускрипты [4, с. 131]. Подобной была ситуация в Ирландии и Британии. Именно с появлением монастырей здесь начинается переписка текстов Священного Писания, литургических книг и теологических трактатов [5, с. 169].

Книга была воспринята народами Британии не столько как источник знаний о христианском учении, сколько как сильнейший магический артефакт, который призван был защищать от зла и оберегать от врагов. Этим обуславливался и характер декорировки англо-ирландских рукописей. Известный искусствовед и медиевист Ц. Г. Нессельштраус отмечала, что «нигде более не вкладывали столько усилий и терпения в декоративную графику, чтобы создать роскошное обрамление и оформление священного текста» [5, с. 169]. И действительно, уже к VI–VII вв. мастерски украшенные рукописи становятся предметом гордости почти каждого монастыря. К рукописям относились с истинной страстью и, по словам историка и кельтолога С. В. Шкунаева, «с этой страстью мог соперничать лишь вкус ирландцев к путешествиям» [7, с. 92].

Уникальной чертой оформления англо-ирландских манускриптов было, прежде всего, использование мотивов кельтской и германской орнаментики [6, с. 75], а также драгоценных металлических изделий в качестве украшения.

Как уже отмечалось, отношение к книге как к священному объекту обуславливало характер ее оформления. Рукописи богато украшались, а в самых роскошных из них в начале и в конце кодекса, а также перед текстами четырех Евангелий располагались так называемые ковровые страницы, покрытые сложнейшими плетениями, берущими свое начало от кельтской орнаментальной традиции.

Одной из отличительных черт кельтской орнаментики является ее динамичность. Ц. Г. Нессельштраус сравнивает ряды ее плетений с морскими волнами [5, с. 170]. Однако даже этот запутанный декор подчинен строгой закономерности, основан на точной геометрической схеме, скрытой от поверхностного взора.

Новое явление в книжном искусстве того времени представляют собой инициалы англо-ирландских рукописей, в которых основная рациональная функция заглавной буквы уступает место магической символике. Инициалы являются смешением кельтской и германской орнаментики [2, с. 96], превращаясь в самостоятельный организм. Строчные буквы также исполнены со свойственной англо-ирландскому книжному искусству самобытностью. Буквы воспринимались как магический знак и часто окружались точками, сопровождалась орнаментальными деталями и раскрашивались в различные цвета [2, с. 103].

Рассматривая оформление ранних англо-ирландских рукописей, необходимо отметить единственные фигуративные изображения, встречающиеся на их страницах – в частности, символы евангелистов. Важно заметить, что фигуры самих евангелистов в ранних манускриптах не встречаются, так как иллюстрации к тексту появляются в англо-ирландской книге лишь в конце VIII в. Каждый евангельский текст ранних рукописей открывался страницей, на которой был представлен один из символов тетраморфа. Причем для некоторых ранних ирландских рукописей характерна необычная трактовка тетраморфа, так как в качестве символа св. Иоанна, например, используется лев вместо орла, а символом св. Марка, в свою очередь, служит орел, а не лев. Подобное обозначение символов евангелистов характерно и для Евангелия из Дарроу.

Евангелие из Дарроу (или Книга из Дарроу) по праву считается одним из первых памятников из ряда подлинных шедевров ирландского книжного искусства. Как отмечает С. В. Шкунаев, «Книга из Дарроу представляла собой уже сложившийся тип кельтской рукописи с целостной и продуманной серией украшений» [7, с. 94], поэтому данная рукопись представляется весьма интересной при рассмотрении характерных особенностей ранних образцов англо-ирландского книжного искусства.

Нельзя с точностью определить время и место ее создания. Ряд исследователей сходится на том, что наиболее вероятная дата создания Книги из Дарроу лежит между 650 и 700 гг. [7, с. 94]. По одной из версий, местом изготовления Евангелия считается остров Иона, по другой – монастырь в Дарроу, от которого рукопись и получила свое название и где хранилась на протяжении многих

веков. Согласно традиции, создание рукописи связывают с личностью св. Колумбы, включая ее в число тех 300 рукописей, которые он исполнил собственноручно. По легенде, все эти рукописи могли чудесным образом сохраняться в первозданном виде, даже пробыв какое-то время в воде. Что касается Книги из Дарроу, то известен эпизод, когда рукопись обливали водой и погружали в поилки больного скота с целью отвести болезнь от животных [7, с. 93]. Несмотря на это, все листы Евангелия находятся в довольно хорошей сохранности.

Рукопись состоит из 250 листов. Формат ее невелик (24x16,5 см). К тому же некоторые листы в позднее время были обрезаны так, что часть миниатюр сохранилась не полностью. Книга содержит полный текст всех Евангелий, перед которыми помещены таблицы согласия, символы Евангелистов и «ковровые страницы». Они либо целиком заполнены орнаментальными мотивами, либо содержат изображение креста в центре композиции [1, с. 41].

Декорировка Евангелия из Дарроу отличается разнообразием мотивов. Книга содержит шесть ковровых страниц, причем каждая из них украшена по-своему. Хотелось бы подробнее остановиться на назначении данных страниц. Существует несколько версий относительно функций, выполняемых ковровыми листами. По одной из версий, они служили дополнительными внутренними обложками и должны были усиливать магическую защиту текста. Однако если внешняя часть книг богато украшалась драгоценными камнями, то ковровые листы имитировали их с помощью визуальных средств [1, с. 42]. По другой версии, ковровые листы с помощью изобразительных средств должны были становиться своеобразными «копиями» драгоценных ларцов, в которых хранились рукописи. И Евангелие из Дарроу некогда имело специальный ларец для хранения, однако приблизительно в XVII в. он был утерян.

Ковровая страница, размещенная в начале Книги из Дарроу, заполнена плетеным орнаментом, на фоне которого выделяется шестиконечный крест, который образован линиями, соединяющими восемь квадратов. На другом ковровом листе доминирует мотив спиралей, которые заключены в различные по размеру круги [1, с. 45]. Эти круги обрамлены причудливо изгибающимися полосами, то сужающимися, то разбухающими. На

одном из листов использован звериный орнамент со сплетающимися телами змей и различных фантастических животных. Еще один ковровый лист содержит символы всех четырех евангелистов, соединенных крестом, который в данном случае символизирует гармонию Четвероевангелия и христианского вероучения в целом.

Вся поверхность листов заполнена желтой, красной и зеленой красками, а для фона изредка используются коричневый или черный цвета [7, с. 96].

Красочно и самобытно исполнение листов с символами евангелистов. Рассмотрим для примера изображение символа евангелиста Иоанна, в данном случае льва. Лист обрамлен широким бордюром желтых, зеленых и красных линий, сплетающихся в узлы. В центре страницы изображен лев, тело которого покрыто красными и зелеными ромбами, в то время как хвост, лапы и живот окрашены в желтый цвет. Голову живописец оставил нетронутой, но на ней цветным пятном выделяется желтый глаз с зеленым зрачком [5, с. 178]. При создании изображения автор отнюдь не стремился к реалистичности, так что изображение льва можно назвать весьма условным. Ц. Г. Нессельштраус, рассматривая в одной из своих работ данную миниатюру, отмечает, что в Евангелии из Дарроу, «в отличие от средиземноморской иконографии, изображение льва не имеет ни нимба, ни крыльев» [5, с. 178].

Не менее условно изображена и единственная человеческая фигура в Книге – символ св. Матфея. Как и на рассматриваемом прежде листе, символ евангелиста помещен художником в центр страницы и имеет определенное обрамление, в данном случае из сплетающихся спиралей. Тело фигуры складывается из прямых линий, которые заканчиваются закруглением наверху. Таким образом, телу придана форма колокола. Вся поверхность фигуры человека покрыта разноцветным шахматным узором и обведена желтым контуром [5, с. 178]. На лице намечены морщины и складки, очерчена линия скул, выпуклость подбородка. Голова с разделенными на прямой пробор волосами кажется слишком большой относительно тела, при этом она расположена в фас; руки не обозначены вовсе, а маленькие ступни повернуты вправо. Ни нимба, ни крыльев, как и описанное выше изображение льва, данная фигура не имеет.

Рассматривая миниатюры и оформление Книги из Дарроу, ряд исследователей отмечает ее схожесть с коптскими рукописями. В частности, распространенным элементом, встречающимся в англо-ирландских рукописях, является полностраничное изображение креста в широкой орнаментированной рамке. Подобное изображение встречается и в коптской миниатюре. Стремясь объяснить подобное сходство, М. Г. Давидова отмечает, что «связующим звеном между ирландской и сирийской культурой могли стать контакты с Востоком, возможно, торговля предметами декоративно-прикладного искусства и узорными тканями» [1, с. 41]. С. В. Шкунаев же считает, что «закрепление восточных мотивов в Ирландии объясняется не интенсивностью восточных влияний, а лучшей атмосферой для их усвоения» [7, с. 94], основывающейся на сходных чертах духовной жизни (аскетизме, отшельничестве и т. д.).

начиная с Книги из Дарроу ирландский орнамент ищет свой особенный путь, вбирая в себя чужеродные элементы, но не копируя их [7, с. 96]. Кроме того, в Евангелии из Дарроу первоначально проявляются художественные тенденции, просматривающиеся и в последующих иллюстрированных рукописях. Именно в данной рукописи впервые плетеный орнамент соотносится с христианской символикой и текстом, что будет широко распространено в более поздних произведениях англо-ирландского книжного искусства. Рассматривая оформление Книги из Дарроу, совершенно очевидно, что в данном случае христианский смысл инкорпорирован в кельтскую традицию, а не наоборот, что в еще большей степени подчеркивает уникальность и своеобразие представленной рукописи.

Список литературы

1. Давидова М. Г. Графическое искусство средневековья. Вопросы стиля и иконографии. СПб.: «СПГУТД», 2012.
2. Добиаш-Рождественская О. А. Культура западноевропейского средневековья: научное наследие. М.: Наука, 1987.
3. Евангелие из Дарроу. URL: <http://www.bibliotekar.ru/encCelt/112.htm> (дата обращения: 09.04.2017).
4. Леру Ф., Гюйонварх К.-Ж. Кельтская цивилизация. СПб.: Культурная инициатива, 2001.

5. *Нессельштраус Ц. Г.* Искусство раннего средневековья. СПб.: Азбука, 2000.
6. *Филип Я.* Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага: Издательство Чехословацкой Академии наук, 1961.
7. *Шкунаев С. В.* Средневековая ирландская миниатюра // Панорама искусств. Эпохи, страны, художники. М.: Советский художник, 1983.

КАПЕЛЛА ДЕЛЬ АРЕНА КАК ВЕРШИНА ТВОРЧЕСТВА ДЖОТТО

Гонзуревский И. А.

Институт истории и международных отношений
СГУ им. Н. Г. Чернышевского,
студент 2 курса.
E-mail: igonzurevskiy@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена фресковым росписям в капелле дель Арена в Падуе, расписанных рукой великого итальянского мастера Джотто ди Бондоне. Церковь Скровеньи по своим размерам и убранству должна была стать самой заурядной и обычной из всех церквей Италии. Однако её заказчик, Энрико Скровеньи, с самого начала готовил церквушку к фресковым росписям. Приезд Джотто в Падуе и начало росписи в капелле ознаменовали собой создание настоящего шедевра европейской средневековой культуры.

Ключевые слова: капелла дель Арена, церковь Скровеньи, Джотто ди Бондоне, фрески, Иисус Христос, сюжет, росписи, новшества.

Около 1303 г. была заложена небольшая, но знаменитая тогда и сейчас церковь в Падуе. Её называли капеллой дель Арена, так как заложена церквушка была на фундаменте древнего римского амфитеатра. Также её именовали церковью (капеллой) Скровеньи в честь Энрико Скровеньи – заказчика постройки [1].

В 1305 г. капеллу освятили в честь Мадонны дела Карита (впоследствии церковь будет посвящена празднику Благовещения, ведь именно к этому дню приурочивались торжества на античной арене, на которой стояла капелла). По документальным подтверждениям, главный заказчик церкви – Энрико Скровеньи – планировал сделать капеллу, стоящую около фамильного дворца Скровеньи, не только усыпальницей, но и своего рода священным искупительным даром всего семейства: отцом Энрико был знаменитый итальянский ростовщик Реджинальдо Скровеньи, а в Средние века займы под проценты считались смертельным грехом. Знаменитый поэт и современник Джотто Данте в своих произведениях отнёс Реджинальдо в самый

последний круг ада, подчёркивая греховность профессии главы семейства Скровеньи. И дабы искупить перед католической церковью проступки своего отца, Энрико заказал постройку этой церкви [3].

Примерно с 1304 г. уже известный и признанный мастер Джотто ди Бондоне приступает к росписям стен капеллы, что подтверждают хроники XIV в. Также существуют предположения, что сам живописец мог являться архитектором церкви Скровеньи, поскольку её обширное внутреннее пространство (20 м в длину, 9 м в ширину и 13 м в высоту), несомненно, предназначалось только для фресок. Пустые и массивные стены и потолки капеллы становились идеальным местом для росписей. Кроме шести окон южной стены и западного портала, в ней нет ни архитектурных делений, ни скульптурных украшений. Такая внутренняя простота и пустота создавали прекрасную площадку для богатых фресковых росписей [4].

По мнению советского искусствоведа М. В. Алпатова, «великий флорентинец Джотто ди Бондоне создал фрески, определившие пути дальнейшего развития живописи в Европе. Здесь был создан тип стенного панно, которое с этого времени становится главной декоративно-композиционной темой монументальной живописи эпохи, названной позднее историками эпохой Возрождения» [1].

Работу Джотто в Падуе, несомненно, можно считать главной в его творчестве. Расписывая стены около двух лет, великий итальянский живописец вложил во фрески синтез старых, устоявшихся традиций и принципиально нового, джоттовского. Смелые новации и решения не только привели к созданию одного из самых великих фресковых ансамблей в истории искусства, но и определили стиль и перспективы живописи на ближайшие века [3].

Как выразился русский искусствовед П. П. Муратов: «Итальянская живопись родилась от Джотто» [6, с. 59].

Конечно, данное высказывание весьма спорно, но определяющая роль Джотто в живописи Проторенессанса не оставляет сомнений. И если во многих его работах современные искусствоведы прослеживают следы учеников, ставя, таким образом, под сомнение полное авторство великого живописца, то

можно с полной уверенностью сказать, что роспись дель Арена – это чистая работа Джотто [6, с. 59].

Пожалуй, главная особенность падуанской капеллы состоит в том, что она необычайно проста по своим формам. Небольшая церковь, украшенная великим живописцем, производит впечатление абсолютной слаженности и чёткости благодаря простым и строгим пропорциям, а также гармоничной согласованностью богатых росписей и архитектурного пространства. Симметричная компоновка здания и простота убранства вместе с яркими фресковыми изображениями порождают ощущения чистоты и ясности внутренней среды церкви [5, с. 72].

П. П. Муратов так говорит о росписях капеллы Скровеньи: «Она является чистым и совершенным созданием Джотто, плодом зрелости, достигнутом в первом десятилетии XIV века... Ничто не умаляет и драгоценности этого источника жизни всего итальянского искусства» [6, с. 59].

И действительно, церковные росписи в Падуе – это облик самого Джотто. В капелле мы видим стиль и все новшества великого живописца. Всё своё мастерство и опыт он изложил именно здесь, привнеся принципиально новое в западноевропейское искусство в сравнении со старыми, закоренелыми и иконографическими изображениями готики и византийского стиля. Все герои фресковых сцен, их сюжет, компоновка и построение – это смелые новшества Джотто [1].

Джотто не только воспринял опыт и мастерство своих учителей и старших современников, но и создал из них некий образ, макет, который дополнил и улучшил, сформировав то самое новшество, определившее направление развития живописи в последующее время. В Капелле дель Арена Джотто применил светотеневую моделировку, в своё время успешно разработанную Чимабуэ. Но самым главным и смелым новшеством XIII столетия в живописи было понимание пространства и объёма. В этом Джотто унаследовал опыт римского мастера Каваллини. Но понимание ими пространства разнится: Джотто в этом аспекте пошёл значительно дальше своего учителя. Сила Джотто как мастера-живописца состоит в умении оживить плоскость изображения, привнося пространственный ритм и динамику, а

также гармонически сочетать эти новые элементы с требованиями восприятия монументального рельефного образа [5, с. 75].

Именно его пространственное новшество и сделало цикл фресок в Падуе величайшим примером гениальности автора. Персонажи росписей лишены традиционной настенности. Они не похожи на бронзовые статуи. У Джотто они обретают объём, динамику, цели и движения, живой образ, всё ещё подчиняющийся требованиям плоскостного изображения, но уже избавившегося от их тиранического влияния. Персонажи получают большую индивидуальность, чуждую готическому и византийскому искусству. Рассматривая фрески капеллы, можно заметить, что люди и их одеяния как бы выходят за рамки плоскости, получая живой объём, создающий ранее неизвестную картину действия и динамики. Новый подход Джотто к человеческой природе и ознаменовал собою переворот огромного значения. Здесь мы уже видим отход от старых средневековых концепций и значительный шаг в новую, ренессансную, модель восприятия и изображения [5, с. 76–77].

Фрески идут в четыре ряда вдоль боковых стен, образуя сюжетную картину из жизни Иоакима, Анны, Марии и больше всего – Христа. Входная стена является огромной композицией «Страшного суда». Все фрески ансамбля являются самостоятельными сюжетами, раскрывающими эпизоды из жизни Бога, но они также выступают частью одной общей картины, представленной в капелле. Такая самостоятельность и в то же время единство фресок не случайны: Джотто сделал весь цикл фресок одной историей, последовательно раскрывающейся по ходу рассмотрения стен церкви. Однако, если зритель бросит свой взор на любую картину, то у него не возникнет ощущения недосказанности и неясности, так как каждый элемент – это случай из истории. Джотто придаёт библейским сюжетам временные и пространственные рамки, расписывая фрески в чёткой последовательности, сверху вниз, справа налево [5, с. 75–76]. «Всё, что сделано Джотто, отличается глубоким единством и богатым развитием стиля. Художник окончательно нашёл тот язык, на котором он мог высказаться с полной свободой» [6, с. 61].

На всех фресках капеллы люди изображены максимально просто. У них нет украшений и золота, их фигуры наиболее

приземисты, коренасты. Они значительно отличаются от рафинированных и условных персонажей готического или византийского стиля. Люди у Джотто приобретают общие черты: крупные лица, широкие скулы, маленькие глаза, массивные шеи. Их телосложения крепки и схожи между собой. На фресках персонажи значительно больше похожи на деревенских людей, нежели городских и зажиточных. Живописец, происходивший не из высшей среды, вероятно, впервые хотел изобразить простолюдинов в сценах из жизни Марии и Христа [1].

Действия на росписях развиваются строго последовательно в виде длинных повествовательных циклов, трижды опоясывающих интерьер и читающихся по часовой стрелке. На алтарной арке изображено Благовещение, вынесенное из общего повествования. На западной стене представлен «Страшный суд» — это триумф Христа, соответствующий триумфу Марии, изображённому напротив. Зритель, рассматривающий фрески, трижды обводит взглядом стены капеллы. При этом он трижды наталкивается на огромную композицию «Страшного Суда», напоминающую ему о вечности и о возмездии, и трижды благовестом звучит для него роспись алтарной арки. В нижней части «Страшного суда», под центральным крестом, изображен повесившийся Иуда. Симметрично ему слева располагается Энрико Скровеньи в сопровождении монаха. Энрико на коленях передаёт модель капеллы трём святым, и это символизирует собой раскаянье за грехи отца. Ведь Иуда изображён здесь в качестве главного ростовщика, он находится в самом последнем, седьмом кругу ада, там, куда Данте отправлял Реджинальдо за своё греховное, по средневековым представлениям, ремесло [3].

Последовательный рассказ о жизни Христа начинается с истории родителей Марии, дедушки и бабушки Иисуса, Иоакима и Анны. Далее следует «Благовещение» Мадонны, и уже затем сцены из жизни Христа – от Рождения до Смерти на Кресте и Воскрешения [2, с. 23].

Одной из наиболее заметных и выразительных фресок Капеллы Скровеньи является «Поцелуй Иуды». По евангельскому сказанию, Иуда предал своего учителя за 30 сребреников. Своим поцелуем ученик должен был указать римлянам на Христа. На джоттовской фреске действие предательства имеет полную

динамику и эмоциональную окраску. Фреска условно разделяется на две части: в верхней половине можно заметить копьё, дубины, факелы и даже трубу. Синее небо придаёт общему фону несколько печальный, затемнённый вид. Но верхняя часть не является главной: все предметы, находящиеся вверху фрески, расположены под таким углом, что устремляют внимание зрителя на центральную сцену – момент поцелуя Иуды и Христа. Иисус знал о предательстве Иуды. На всемирно известной сцене «Тайная вечеря» этот момент показан наиболее выразительно [2, с. 23].

Христос на каждой фреске капеллы имеет динамику, движение. И вот, на этом моменте дорогу учителю прикрывает предатель-ученик. Иуда скрывает Иисуса в своих объятиях, его одеяния почти полностью прикрывают сына Марии. Предатель тянет своё лицо и губы к Христу, его лицо напряжено, оно лукаво и порочно. Иуда ниже Иисуса, и Джотто этим показывает низость и предательство первого. Ученик стремится поцеловать учителя, чувствуя своё предательство и грешность. Христос, напротив, очень спокоен, он добродушен, его взгляд ясен и свободен; учитель знает свою участь. Иисус выше ростом, но он не смотрит надменно. Остановившись в своём движении перед Иудой, Христос отдаётся ученику, веря в себя и своё учение. Осознание своей правоты даёт ту свободу, что обрёл учитель в момент ареста [1].

Вокруг центральной сцены изображены многочисленные образы людей, схожих между собой по эмоциям. Это напряжение, устремлённые взгляды, переживания. Некоторые из них повернуты к нам спиной, что создаёт эффект завершенности сцены, её глубины. Лица в профиль и спиной показывают своё участие в центральной сцене. Джотто «оживил» фреску, добавил ей объём. Многие фигуры выходят за рамки плоскости. Как выразился русский культуролог Светлана Анатольевна Еремеева: «Он заключил фигуры в «иллюзорные ящики», но при этом позаботился о том, чтобы этот зримый мир выглядел так, будто он высечен из камня и этим причастен к вечности» [3].

Таким образом, Капелла дель Арена предстаёт перед нами, как удивительный фресковый ансамбль, где великий мастер Джотто изобразил все сцены жизни Христа. Одна из главных – «Поцелуй Иуды» – содержит в себе почти все человеческие

качества и эмоции. Джотто умел передать на сырую штукатурку то, что заставляет и поныне людей испытывать переживания, глядя на фрески церкви Скровеньи.

Список литературы

1. *Алпатов М. В.* Поцелуй Иуды. URL: <http://www.smirnova.net/articles/srednee/123/> (дата обращения: 29.04.2017).
2. Великие художники. Их жизнь, вдохновение и творчество. Ч. 31: Джотто ди Бондоне. Киев: ООО «Иглмосс Юкрейн», 2003.
3. *Еремеева С. А.* ФРАНЦИСК АССИЗСКИЙ, ДАНТЕ И ДЖОТТО. URL: <http://visaginat.my1.ru/publ/4-1-0-52> (дата обращения: 29.04.2017).
4. Итальянская живопись XIV века. Джотто. URL: <http://painting.artyx.ru/books/item/fo0/soo/zoo00000/sto03.shtml> (дата обращения: 02.05.2017).
5. *Лазарев В. Н.* Старые итальянские мастера. М.: «Искусство» 1972.
6. *Муратов П. П.* Образы Италии. М.: «Республика», 1994.

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ГОРОД: КРИМИНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ ЙОРКА И ЛОНДОНА)

Булаева М. Н.

Институт истории и международных отношений
СГУ им. Н. Г. Чернышевского,
магистрантка 2 курса.
E-mail: bonchich64@yandex.ru

Аннотация. В статье речь идет об уровне преступности и составе преступлений в таких крупных английских городах периода позднего средневековья, как Лондон и Йорк. Автор статьи выясняет особенности криминогенной обстановки в городах и приходит к выводу, что на уровень преступности влияли разные факторы: в Йорке криминальная активность была связана с политической обстановкой, а в Лондоне – с социально-экономическим развитием.

Ключевые слова: средневековый город, преступление, криминогенная обстановка, Йорк, Лондон, городское право, смертная казнь, убийство, воровство.

Феномен средневекового города как пример сложной корреляции различных аспектов урбанистической жизни, будь то экономическое развитие и финансовое благосостояние, социальные иерархия и мобильность, религиозные традиции и культурно-просветительская деятельность, а также политико-правовой статус города (город-республика, королевский город, «вольный город» и проч.), давно занял прочное место в изысканиях медиевистов. А такой аспект городского общежития как городское право, выступавшее регулятором свободы и дозволенности, в последнее время все больше привлекает к себе внимание исследователей. Одни историки понимают под городским правом особенную отрасль средневекового права, характерными чертами которой были светскость и акцент на местные правовые традиции, конституционность и системная целостность, способность к гармоническому развитию. Другие историки и историки права не выделяют городское право в качестве особого типа, рассматривая

его как разновидность территориального (или местного), либо права корпораций [1, с. 234].

Городское право располагало различными формами проявления, где преступление и наказание выступают как универсалии. В данной статье мы обратимся к криминальной составляющей жизни крупных английских городов XIV–XV вв. – Лондона и Йорка [2, с. 124–135; 3, с. 57–60].

Совершаемые преступления (стоит отметить, что подобного термина в Средние века еще не существовало) носили разнообразный характер, но их можно условно объединить в три большие группы. К первой группе относились противоправные действия против государства (короны) и церкви. Измена, призывы к мятежу и свержению короля, сговор и заговор против монарха, собрания для организации беспорядков, ересь, ведовство, святотатство, осквернение святынь – все эти преступные деяния попадали под первую категорию. Во вторую большую группу входили преступления против личности, т. е. убийства, побои, нанесение увечий, похищения, преступления на сексуальной почве, клевета. Третья группа включала в себя преступления против собственности, что подразумевало, в первую очередь, грабежи, а также различные виды воровства, поджоги, мошенничество [3, с. 57].

От степени тяжести совершенного преступления зависели и ответные меры в отношении преступника, где самым доходчивым и назидательным наказанием была казнь. Трудности, связанные с поимкой уголовно наказуемого преступника, а также доказательство его вины требовали того, чтобы любой успешный судебный процесс был максимально известным. Известность достигалась посредством процедуры экзекуции, которая всегда носила в городе публичный характер. Казнь принимала различные формы, которые находились в зависимости от группы совершенного преступного деяния: обезглавливание применялось обычно к изменникам, сжигание на костре – к еретикам и обвиненным в колдовстве, повешение – за убийство и т. д. Казнь в средневековом городе имела характер представления со своими собственными атрибутами, ритуалом, определенной символикой [4, с. 353–362]. Именно ритуальный характер казни позволял судебным чиновникам надеяться, что она будет правильно воспринята окружающими, что ее жестокость не

станет стимулировать насилие, присутствующее в обществе в скрытом состоянии, а, напротив, усмирит его. И приведение жестокого приговора в исполнение не отпугивало зрителей, а манило, попутно вызывая у них чувство справедливости, уверенности в возвращении нарушенного порядка, обретении покоя и мира.

Средневековые города в силу своих особенностей возвращали внутри своих стен питательную среду для противоправных действий всякого рода. Город, в отличие от деревни, обладал двумя важными качествами в глазах преступников: большим выбором наживы и возможностью затеряться в толпе, остаться неузнанным. Такие естественные причины, как участие в политических событиях, скученность большого количества людей с различными интересами, материальным доходом, социальным статусом, подготавливали почву для проявления агрессии, в том числе и в форме преступлений [2, с. 125].

В крупнейших английских городах, Лондоне и Йорке, криминогенная обстановка находилась в прямой зависимости от политической и социально-экономической сфер. Так, оказавшись втянутым во внутриполитическую борьбу между Йорками и Ланкастерами, Йорк во второй половине XV в. попал в затруднительное положение: в результате смены династии правящая верхушка города подменила документы, компрометирующие горожан в поддержке Ричарда III, на другие, в которых жители Йорка лояльно относились к представителю новой династии – Генриху VII [3, с. 58]. В Йорке находилась вторая после столицы королевская резиденция, и король Генрих VII был весьма заинтересован в усмирении разгула преступной деятельности [3, с. 58, 59]. Атмосфера в городе была весьма напряженной – в городских книгах убийства, поджоги, грабежи, драки, волнения, запугивания с целью захвата общинных земель отмечены как обычное явление.

Убийство было нередким событием в Йорке. Его жертвами становились не только нищие и бродяги, которые вызывали подозрительность у горожан и которым запрещалось оставаться в городе, но и рядовые жители города, иногда весьма уважаемые. Так, в 1487 г. был убит бывший мэр и олдермен Уильям Уайт. Но знатные люди порой и сами совершали преступления, например, старшина монастырских каменщиков Хайндли обвинялся в

убийстве, а олдермен и бывший мэ́р (в 1468 и 1481 гг.) фигурировал среди участников драки, так же как и бывшие шерифы выясняли на публике отношения с местным викарием [3, с. 59].

Кроме убийств, драк и ссор, городские книги Йорка содержат сведения о массовых волнениях и беспорядках (1488–1489 гг.), о спорах по поводу общинной земли между городом и аббатством св. Марии, о наветах и клевете, порочащих доброе имя горожан [3, с. 59]. Есть также письменные свидетельства о мелких кражах. И, как уже отмечалось ранее, из-за сложных отношений с королем, в городских книгах нет упоминаний о преступлениях против короны.

Что касается Лондона, то криминальная активность в его пределах была обусловлена в большей степени социально-экономическими условиями развития, нежели влиянием политического аспекта. В период XIV–XV вв. численность населения Лондона, по различным данным, составляла от 50 до 80–100 тыс. человек [5, с. 345], что делало его крупнейшим городом не только Англии, но и Европы. Благополучие и процветание этого мегаполиса находилось в зависимости от ремесленного производства и того, что мы сейчас называем сферой услуг, но в большой мере – от торговли, как внутри региона, так и с другими государствами. Ремесло и торговля формировали специфику хозяйственной жизни Лондона, его демографические и социальные показатели: существенная гетерогенность населения определялась этническими, социальными, имущественными, профессиональными факторами [2, с. 126]. Помимо лондонцев, занятых торговой или производственной деятельностью, а также складывающейся интеллигенции и духовенства, значительную часть горожан составляли иноземные купцы и банкиры с семьями итальянского, французского, фланмандского, германского, еврейского происхождения, а также переселенцы из английских графств, которые в большинстве случаев пополняли ряды городского плебса.

Чужаков традиционно считали угрозой для жизни, покоя и благосостояния горожан. Именно они, по мнению представителей закона, таили в себе наибольшую опасность, оставаясь в тени и действуя исподтишка под покровом ночи [4, с. 360–361]. Местом встречи потенциальных преступников и их будущих жертв были многочисленные таверны. В начале XIV в. в Лондоне было 354

таверны и более 1300 лавок, где продавался эль. «Неумеренные кутежи глупцов» во все эпохи часто приходили к увеличению криминальных эксцессов, что внесло свой вклад в чрезвычайно высокий уровень насильственной смертности в Лондоне [5, с. 345]. Кроме того, в питейных заведениях можно было присмотреть будущих жертв для грабежа, разбоя, вымогательства, похищения. За кружкой эля можно было спокойно наблюдать и слушать, кто с каким товаром и откуда прибыл.

Кроме таверн пунктом встречи будущих компаньонов по преступной деятельности обычно служили церковь или просто улица. Кто-то приводил приятеля, второй – брата, у другого был знакомый ювелир или слесарь – и банда сколачивалась. Здесь, в городе, легче было отыскать сбыт для украденного и затеряться в случае опасности в толпе. Для того, чтобы было проще найти друг друга, члены банды пользовались широчайшей системой опознавательных знаков: метками на одежде и шапках, жестами и, конечно, жаргоном [6, с. 320].

Большой город давал многим надежду на лучшую жизнь, но и открывал дверь в мир разгула и порока. Один французский купец описал английскую столицу как средоточие разврата, обмана, лени, места, где стоит опасаться за свою жизнь: «если ты прибудешь в Лондон, выбирайся из него побыстрее... Все зло, какое только можно найти где-либо на земле, ты найдешь в одном этом городе. Не присоединяйся к толпам сводников, не смешивайся с массой людей в харчевнях, избегай азартных игр в кости и в карты, театра и таверны. Ты встретишь там больше картежников, чем во всей Франции. Там несметное число тунеядцев. Актеры, шуты, юноши с гладкой кожей, мавры, льстецы, прелестные мальчики, женоподобные мужчины, педерасты, поющие и танцующие девки, шарлатаны, исполнители танца живота, ведьмы, вымогатели, ночные бродяги, фокусники, мимы, нищие, фигляры – этот сброд заполняет все дома. Поэтому, если ты не желаешь обитать рядом с грешниками, не живи в Лондоне» [5, с. 344–345]. Понятно, что данная картина преувеличена (тем более, что ее оставил француз), но уровень преступности был очень высок. Это вынудило короля Эдуарда II издать специальный указ в 1310 г. «О предотвращении преступлений и злодеяний в городе», в котором среди прочих

преступлений указаны убийства, ограбления, сводничество, проституция [2, с. 127–128].

Самыми многочисленными преступлениями, зафиксированными в городских книгах, были преступления против личности и против собственности. Драки с нанесением серьезных повреждений были неотъемлемой частью криминальной повседневности Лондона. Резонанс получили крупные драки 1304 г., 1359 г., 1365 г. [2, с. 128–130]. Вторым по частоте совершения преступлением были кражи. Воровство уже в тот период рассматривалось самими преступниками как «ремесло, мастерство». Воровское «ремесло» ранжировалось от специализации. В судебных книгах упоминаются такие «специалисты»: взломщик, сборщик (срезал кошельки), грабитель, кидала (занимался продажей поддельных золотых слитков и драгоценностей), насмешник (завлекал на азартные игры), шулер и прочие [6, с. 321–322].

Чаще всего жертвами краж становились купцы и моряки. Мошенники всех сортов подстерегали доверчивых горожан. Так, громкий скандал разразился вокруг пекаря Джона Брида в 1327 г., который с помощью хитрого приспособления обкрадывал соседей, которые приходили печь тесто в его печи. Власти инкриминировали Бриду это деяние как воровство и приговорили его и нескольких других провинившихся к позорному столбу [2, с. 133–134].

Как мы видим, криминальная повседневность средневекового английского города была разнородна: в Йорке и Лондоне преступления против личности и против собственности лидировали. Грабежи, мошенничество, драки, сводничество, убийства были привычным явлением. Такому положению дел способствовала политическая неустойчивость, а также ярко выраженная социально-экономическая дифференциация населения. Стоит к этому добавить и эмоциональный фактор, который часто руководил людьми в момент совершения преступления. Что касается наказания, то оно находилось в зависимости от степени тяжести совершенного деяния, но всегда должно было быть публичным и наглядным. Наказания варьировались от позорного столба и выплаты штрафа до смертной казни через повешение, заключения в городскую тюрьму до изгнания из города. Преступления совершали как рядовые горожане (купцы, ремесленники, представители власти),

так и те, кто пришел в город в поисках лучшей доли, а также иностранцы.

Список литературы

1. *Варьяш О. И.* Городское право и право в городе как фактор единения // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 т. / отв. ред. А. А. Сванидзе. М.: Наука, 2000. Т. 3. С. 232–254.

2. *Чернова Л. Н.* Криминальная повседневность Лондона XIV века // Британские чтения: Сб. науч. ст. Вып. 2 / под ред. Л. Н. Черновой. Саратов: Изд-во «Техно-Декор», 2016. С. 124–135.

3. *Мосолкина Т. В.* Преступность в английском средневековом городе в последней трети XV // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер.: История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 3. С. 57–60.

4. *Тогоева О. И.* Казнь в средневековом городе: зрелище и судебный ритуал // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 3. С. 353–362.

5. *Репина Л. П.* Лондон – столица и мегаполис // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 т. / отв. ред. А. А. Сванидзе. М.: Наука, 1999. Т. 1. С. 341–348.

6. *Тогоева О. И.* «Ремесло воровства» (несколько штрихов к портрету средневекового преступника // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1. С. 319–324.

ПРОСТИТУЦИЯ И СЕКСУАЛЬНЫЕ ДЕВИАЦИИ В АНГЛИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XV ВВ.

Семиков М. О.

Гуманитарный институт
Северо-Кавказского федерального университета,
студент 4 курса.
E-mail: makssemik@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается девиантное поведение представителей маргинальных групп общества в Англии второй половины XIV – первой половины XV вв., предпринимается попытка разобраться в специфических чертах проституции и сексуальных девиаций. Автор рассматривает способы вовлечения в занятие проституцией и социальные последствия этого процесса.

Ключевые слова: Англия, вторая половина XIV – первая половина XV вв., сексуальные девиации, проституция, маргиналы.

В данной статье на материале истории Англии второй половины XIV – первой половины XV вв. хотелось бы затронуть тему сексуальности в целом и проституции, в частности, как одного из направлений маргинальной культуры.

Маргинальные элементы всегда вносили в общественную жизнь любой эпохи, возможно не всегда заметный, но весьма яркий вклад, являясь её неотъемлемой частью, без которой вся история цивилизации была бы неполной.

Несколько слов о термине «маргинал» и о том, кем являлись эти люди. А. Л. Ястрибицкая считает, что следует разграничивать термины «аутсайдер» и «маргинал». Маргинал – представитель социальной группы, располагавшейся в самом низу социальной иерархии городского общества, можно сказать находящийся вне иерархии» [3, с. 296]. В отличие от аутсайдеров, изоляция маргинала от общества, по ее мнению, была полной, что, в свою очередь, практически исключало возможность его последующего социального возвышения. Становясь маргиналом, средневековый индивид был вырван из традиционных общественных связей:

семейных, соседских, производственно-профессиональных, он занимался бродяжничеством, сбором милостыни, мошенничеством.

Уже в эпоху раннего средневековья церковь стояла на страже благопристойности и предопределяла развитие сексуальной этики всего западноевропейского мира. Однако существовали различные социальные элементы, которые не вписывались в морально-этические нормы, которые диктовал официально признанный обществом, правом и религией кодекс. Одним из подобных «отклонений» являлась проституция.

Несмотря на явную маргинальность, проституция в средневековой Европе была весьма прибыльным делом и приносила немалый доход, доказательством чему служит тот факт, что почти ни один средневековый город не обходился без борделя.

Закономерный вопрос: что толкало женщин, а в некоторых случаях и мужчин заниматься проституцией? Одна из причин, которые выдвигал в своих исследованиях сексолог начала XX в. И. Блох, состояла в том, что представительниц женского пола в средневековых городах было больше, нежели мужчин. Это, по его мнению, было обусловлено несколькими факторами. Во-первых, жизнь мужчин подвергалась бóльшим опасностям в связи с частыми войнами и междоусобными конфликтами. Во-вторых, не все мужчины были способны к созданию семьи (обязательный целибат для духовенства, представители которого, однако, не освобождались от неподобающих их сану стремлений). Играло свою роль приниженное положение в семье незамужних женщин, что, в свою очередь, вызывало «нравственное унижение и уничтожение женщины, грубее которого едва ли можно себе представить» [2, с. 425]. Еще одним немаловажным обстоятельством являлись особенности рынка труда: женщина даже в раннее новое время не имела достойно оплачиваемой работы. Только в некоторых специализированных ремеслах, одним из которых было производство шелка, женщины могли обрести место как самостоятельные мастерицы, однако, лишь случае, если кто-то из членов ее семьи мог оплатить ее ученичество в какой-либо текстильной корпорации. Следует упомянуть и о ряде профессий, которыми занимались женщины и которые считались приближенными к проституции: банщицы, цирюльницы или те, кто обслуживал трактиры и питейные заведения. Как девушки, так и

женщины из неимущих семей часто были вынуждены искать дополнительную работу, которую они исполняли бы наравне с их домашними обязанностями.

Нередким явлением в семьях была практика, когда родители служили наставниками своих детей и, в частности, дочерей, обучая их своей профессии. Однако следует отметить тот факт, что знакомство с профессией для девочек часто носило поверхностный характер, а наибольшее внимание уделялось ведению ими домашнего хозяйства. После того, как молодая девушка выходила замуж, она могла продолжать практиковать полученные умения, но не в ущерб заботе о семье. Часть навыков женщина могла получить в течение своей замужней жизни, помогая тем или иным способом своему мужу и тем самым перенимая у него опыт. Жизнь мужчин была относительно стабильной: несмотря на принадлежность к тому или иному социальному слою, они могли приобретать различные навыки и работать до глубокой старости или смерти.

Женские занятия зависели от положения женщины в обществе. Незамужние женщины, занимали должности низкого статуса, работали в качестве домашней прислуги, розничных торговцев, продавцов продуктов питания. Были предусмотрены ограничения на определенные работы для женщин на основе их семейного положения. Например, существовало правило, согласно которому одинокие женщины не имели право варить эль в сельской Англии. У женщины, оставшейся вдовой, было гораздо больше возможностей. Она могла сама решать, вступать в повторный брак или нет, и также в случае получения наследства от мужа могла выбирать, стоит ли продолжать бизнес, оставленный для неё, или нет.

Отдельно следует упомянуть другую нишу, в которой женщины могли найти себе применение. На протяжении всего средневековья женщины должны были знать некоторые основы медицинской практики. Именно на женщину возлагались заботы о больных детях и других членах семьи. Но еще в начале XIII в. женщины, занимающиеся теми или иными видами медицинской практики (знахарки, лечившие травами, повитухи), пытались заслужить доверие и уважение пациентов, но встречались с неприятием их в качестве специалистов в связи с их гендерной принадлежностью [8, р. 288]. В XV в. на тех, кто настаивал на овладении профессией, налагались высокие штрафы и различные меры телесного

наказания (бичевание), их карали также понижением социального статуса вплоть до маргинализации (отлучение и изгнание) [8, р. 289]. Главным женским занятием в медицине надолго стало лишь акушерство (родовспоможение). В связи с тем, что квалифицированные врачи-мужчины, как правило, были не дешевы и за выполнение своей работы брали значительные суммы, многие семьи не могли позволить себе платить им за консультации и обеспечение ухода. Обращение же к женщинам было гораздо дешевле, а в некоторых случаях и на благотворительных началах. Женщинам допускалось врачевать лишь под эгидой церкви и заниматься медицинской деятельностью в стенах монастыря.

Таким образом, положение женщин не было экономически гарантированным, кроме того, они зависели от семьи: случаи ее потери подвели женщин к высокой степени опасности попасть в маргинальную среду. Специфической формой объединения женщин, оказавшихся вне семьи, являлись бегинские общины, распространенные на территории западной Европы в XIV–XV вв. Высок был шанс обеспечить выживание, занимаясь проституцией.

Проституция была порицаема не только религиозной, но и муниципальной властью. Церковь, не колеблясь, осуждала проституцию как нравственно несправедное деяние [9, р. 118]. Однако, учитывая рост социальной дифференциации общества в позднее средневековье и увеличение численности групп холостых мужчин в городской среде, общество было вынуждено с XIV в. допустить и терпеть это явление [4, р. 183]. Следует упомянуть, что в дальнейшем многие проповедники и церковные идеологи будут призывать проституток к вступлению в брак или к постригу в монахини, для чего создавались религиозные институты специально для проституток, которые хотели бросить профессию. В частности, основание средневековых домов св. Магдалины можно проследить до начала XII в., но систематически они стали появляться уже с первой четверти XIII в.

Весьма жестким законодательным предписанием городских властей, направленным на общественное презрение к представительницам этой профессии, было введенное повсеместно требование носить определенное, заметное издали одеяние, символизирующее занятие проституцией. Основанием для этого решения было стремление отличить представительницу данной

профессии от «честной» женщины, поэтому определенные костюмы для проституток существовали уже задолго до устройства публичных домов. Следует отметить, что это было особенно важно для путешествующих женщин, которые должны были знать, какого цвета одежду носят проститутки. Как правило, их наряды выделялись яркостью цвета, наличием красного или желтого шарфа, или халата. В Бристоле они обязательно должны были носить капюшон. В некоторых городах регулировались высота каблуков проституток, а также глубина декольте.

Другим ограничением являлась строгая регламентация мест, в которых могли находиться проститутки. В идеальном варианте проститутки должны были пребывать за пределами городских стен, как, например, в Кембридже, и Бристоле, где они приравнивались по статусу к прокажённым [5, р. 40]. В Лондоне местом деятельности проституток являлась лишь одна часть города в «Лайн-Кук», но в основном им предписывалось обитать за пределами города, в Саутурке, в районе к югу от Темзы, находившемся в ведении епископа Винчестерского.

На территории некоторых городов Англии запрещали проституцию, однако, есть все основания полагать, что она полулегально разрешалась благодаря лицензионным сборам.

Вызовы представительниц данной профессии в общественные бани также не допускались, однако в них трудились банщицы, которые осуществляли функции проституток, но стояли выше по статусу.

Были предусмотрены и иные формы дискриминации проституток. Например, им запрещалось прикасаться к пище на рынке, посещать публичные места, например, церкви, и общаться с людьми других социальных групп, в частности, с уважаемыми женщинами.

Несмотря на негативное отношение к данной профессии, она зачастую могла стать спасительной для многих женщин; некоторые, занимаясь проституцией, могли скопить достаточно средств, чтобы обеспечить себя приданым.

Кроме женской проституции следует сказать и об отдельных фактах, связанных с мужчинами, передевавшими себя женщинами. Самым ярким примером является протокол допроса некоего Джона Райкенера.

Этот документ от 1395 г. был опубликован Дэвидом Бойдом Лоренцо и Рут Мазо Каррас в 1995 г. На данный момент он является единственным юридическим документом позднего средневековья Англии о сексуальной связи между переодевшимся мужчиной и мужчинами. Его текст гласит: некий Джон Бритби, находясь на улице вечером, принял Джона Райкенера за женщину (в связи с тем, что он был одет в женское платье, а дело происходило между 8–9 часами вечера 11 декабря, естественно, при плохой освещенности улиц) и поинтересовался у «нее»: предоставляет ли «она» услуги интимного характера. Получив положительный ответ, он [Бритби] отвел «её» в ближайшее укромное место для совершения полового акта, где они и были пойманы с поличным и доставлены в тюрьму [1, р. 1]. Следует сказать, что подобный случай переодевания был не единственным в истории: примером подобного поведения являлся Rolandino /Ranchaia, проживавший в Венеции в середине XIV в. [6, р. 136].

Рассматривая вопрос о том, какие обстоятельства заставили Джона Райкенера пойти на подобное, следует обратиться к тексту протокола: «Райкенеру был также задан вопрос, кто научил его предаваться этому пороку, как долго он этим занимался и в каких местах [судя по всему имеются в виду населенные пункты], а также какова половая принадлежность партнеров, с которыми [он] совершил эти ... акты. [Он] выругался и охотно поведал, что некая Анна, проститутка бывшего слуги сэра Томаса Блаунта, сначала научила его практиковать этот отвратительный порок под видом женщины. [Он] также сказал, что некая Элизабет Bronderer первой одела его в женскую одежду... и называла его Элеонора» [1, р. 1].

Следующей интересной деталью является то, что Райкенер не только носил вещи женского гардероба, но занимался работой, которой, как правило, занимались женщины, и позиционировал себя как лицо женского пола [вышивальщица]. Битти утверждает, что «профессия Райкенера сформировала его / ее гендерную идентичности больше, чем такие внешние признаки, как женское платье [7, р. 111].

Еще одним доводом в пользу того, что Райкенер, несмотря на то, что называл себя женщиной Элеонорой, имел неопределенную сексуальную идентификацию, служит перечень лиц, с которыми он имел связь: «Джон Райкенер далее признался, что в пятницу перед

праздником св. Михаила [он] пришел к Берфорде в Оксфордшире и там жил с неким Джоном Клерком в «Лебеде» в качестве гувернантки в течение следующих шести недель, в течение которых два францисканца, брат Майкл и брат Джон, который дал [ему за услуги] золотое кольцо, и один из кармелитов, и шесть иностранных мужчин совершили с ним вышеупомянутый порок, один из которых дал Райкенеру 12 пенсов, другой 20 пенсов, и третий два шиллинга. Райкенер далее признался, что [он] пошел в Биконсфилд и там как мужчина имел секс с некой Жанной, дочерью Джона Мэтью, а также с двумя францисканцами как женщина. Джон Райкенер также признался, что во время его прошлого возвращения в Лондон некий сэр Джон, бывший капелланом в церкви св. Маргариты, и два других капеллана совершили с ним вышеупомянутый порок на задворках церкви св. Екатерины. Райкенер далее сказал, что он часто состоял в сексуальных отношениях с женщинами как мужчина, в том числе, со многими монахинями, а также с другими многими женщинами, но сколько их было [он] не знал» [1, р. 1].

Как видно из документа, Райкенер в каждом отдельном случае идентифицировал себя по-разному, но основной работой «женщины» Райкенера являлась проституция. Мужчины также имели половые контакты с Райкенером как с женщиной.

Последним следует рассмотреть экономический контекст данного текста. Как уверял сам Райкенер: «... многие священники совершили акты с ним... и [он] принимал священников с большей готовностью, чем других людей, потому что они платили ему больше, чем другие» [1, р. 1]. Именно церковь выступала обличителем людей, подобных Джону, в связи с чем неудивителен тот факт, что именно от представителей церкви Райкенер получал наибольшую прибыль: плата заключала в себе не только плату за услуги, но и своеобразную гарантию за его молчание в связи с откровенно запретной связью в условиях общего celibата католического духовенства.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что несмотря на свою кажущуюся однородность, питательная среда и социальная база проституции были весьма разнообразны, и изучать этот феномен следует во всем его многообразии. В связи с тем, что проституция является одним из проявлений маргинальной культуры, она должна изучаться как ее компонент, влияющий на складывание новых

форм социальных отношений, учитывая многочисленные группы и слои, испытывавшие в нем потребность.

Список источников и литературы

Источники:

1. The Questioning of John Rykener, A Male Cross-Dressing Prostitute, 1395. URL: <http://sourcebooks.fordham.edu/source/1395rykener.asp>

Исследования:

2. Блох И. История проституции. М., 1997.
3. Ястребицкая А. Л. Низшие социальные слои: бедность и бедняки // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 т. / отв. ред. А. А. Сванидзе. М.: Наука, 1999. Т. 2. С. 294–316.
4. Bullough V. L. Prostitution in the Later Middle Ages. Sexual Practices and the Medieval Church. Buffalo, 1982.
5. Clegg T. Bawds, pimps and Procurers: Images of the prostitute in medieval England // Medieval England. №5. 2004. P. 38–45.
6. Guido R. Sodom and Venice, in The Boundaries of Eros: Sex, Crime, and Sexuality in Renaissance Venice. N. Y., 1985.
7. Karras R. M., Boyd D. L. Ut Cum Muliere: A Male Transvestite Prostitute in Fourteenth-Century London. L., 1996.
8. Minkowski W. L. Women healers of the middle ages: selected aspects of their history. // American Journal of Public Health. № 2. 1992. P. 288–295.
9. Richards J. Sex, Dissidence and Damnation: Minority Groups in the Middle Ages. N. Y., 1994.

ЛЮДОВИК XI В «МЕМУАРАХ» ФИЛИППА ДЕ КОММИНА

Круглов В. В.

Институт истории и международных отношений
СГУ им. Н. Г. Чернышевского,
студент 2 курса.
E-mail: vvkuglov97@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется образ французского короля Людовика XI, созданного на страницах «Мемуаров» Филиппа де Коммина. Автор показывает, что в «Мемуарах» де Коммина Людовик XI предстает как эталон идеального короля. Коммин не только подчеркивает положительные черты короля: мудрость, хитрость, скромность, щедрость, но и мастерски превращает его недостатки в достоинства, порой идя вразрез даже с понятиями рыцарской чести.

Ключевые слова: Франция XV в., Филипп де Коммин, Людовик XI, «Мемуары», политическая централизация.

Во второй половине XV в. французская королевская власть переживала свои не самые лучшие времена. Многие крупные герцогства неоднократно выступали против короля. Их требования зачастую не ограничивались возвращением старых привилегий, некоторые из них, например, герцог Бургундский Карл Смелый стремился укрепить свое герцогство настолько, чтобы стать независимым правителем и диктовать свою волю соседям. Именно в это время на французский престол взошел Людовик XI – король, который сумел не только подавить сепаратизм крупных феодалов, но и усилить свою власть.

Основным источником в изучении личности Людовика XI являются «Мемуары» Филиппа де Коммина, написанные в период с 1489 по 1498 гг. [3, с. 416]. В них событийное повествование переплетается с политическими и этическими рассуждениями автора. В «Мемуарах» Филипп де Коммин пытается осмыслить роль монарха в историческом процессе.

Филипп де Коммин являлся одним из самых влиятельных людей при дворе Людовика XI. Природный ум, хитрость и широкий политический кругозор позволили ему быстро добиться

расположения короля. Искусный политик и дипломат, он долгое время находился в гуще политических событий второй половины XV в. [4, с. 307].

В начале своего жизненного пути, в 1464 г., Коммин поступил на службу к наследнику Бургундского дома графу Шароле, ставшему после смерти Филиппа Доброго герцогом Карлом Смелым. Карл Смелый, обладавший хорошо оснащенной постоянной армией, открыто выступал против короля. В 1468 г. ему даже удалось захватить Людовика XI и заключить под стражу [2, с. 91–92]. Свобода и сама жизнь венценосного узника оказались под угрозой; всерьез обсуждался план вынудить короля отречься от престола. Данное событие, которое едва не завершилось трагически для французского короля, сыграло большую роль в жизни Филиппа де Коммина, поскольку благодаря этому он познакомился с Людовиком XI. Король, по словам Коммина, произвел на него сильное впечатление своей проницательностью и мудростью. Испытывая симпатии к Людовику XI, Филипп де Коммин приложил все силы, чтобы убедить Карла Смелого заключить соглашение с королем и отпустить его на свободу [1, с. 72–73, 79–88].

В августе 1472 г. во время франко-бургундской кампании Филипп де Коммин бежал от Карла Смелого в лагерь французского короля. Сам Коммин никак не объясняет свой поступок. Однако, по мнению Ю. П. Малинина, Коммин таким образом сводил личные счеты с герцогом, который хотя и весьма ценил его, но, «будучи человеком крайне неуравновешенным и вспыльчивым, обращался с ним подчас очень грубо». В отличие от короля, который всегда проявлял свою доброжелательность и большую щедрость [3, с. 411].

Больше всего на свете Коммин ценил в государях мудрость и ум, которые, по его мнению, можно обрести, читая древние истории, ведь «жизнь невероятно коротка, чтобы успеть приобрести необходимый опыт для управления государством». На примере же предшественников можно научиться тому, как себя мудро вести и чего остерегаться. «Именно таким и был французский король Людовик XI, который больше всех почитал и уважал людей добропорядочных и доблестных. Он был достаточно начитан и любил обо всем расспрашивать и слушать. У него был совершенный природный ум, превосходящий все науки, какие только можно изучить в этом мире».

По мнению Коммина, основные черты характера Людовик XI приобрел в юности, когда тот скрывался от своего отца Карла VII у герцога Филиппа Доброго, у которого прожил пять лет. Чтобы не потерять милость герцога, Людовик XI научился угождать, хитрить и лицемерить. Причем для Коммина такие качества отнюдь не были отрицательными, наоборот, благодаря этому Людовик мог искусно проводить любые переговоры, вводя своего оппонента в заблуждение.

Филипп де Коммин также отмечает, что король был невероятно щедр, особенно по отношению к тем людям, в которых он нуждался. Слова Коммина не являются пустым звуком, ведь он сам получил от французского короля две большие сеньории – Тальмон и Туар в Пуату, а также много владений помельче в том же Пуату, Берри и Анжу [3, с. 412]. Сам король поражал подданных своей скромностью, он даже одевался «столь плохо, что хуже и быть не может».

Людовику XI были присущи также и отрицательные черты характера. Так, Филипп де Коммин пишет: «В трудную минуту он вел себя мудро, но, как только чувствовал себя в полной безопасности или хотя бы получал передышку, он начинал во вред себе уязвлять людей по мелочам в глаза, и за глаза». Но когда болтливость приносила ему неприятности, он стремился загладить свою вину дарами. Коммин еще не раз упрекал короля за его болтливость. В «Мемуарах» он описывает случай, который произошел во время высадки англичан во главе с королем Эдуардом IV во Францию в 1475 г. В тот момент, когда велись мирные переговоры с англичанами, Людовик XI негативно высказался по отношению к английскому королю. Слова Людовика случайно услышал гасконский купец, который жил в Англии. Боясь, что это может привести к осложнению в переговорах, французскому королю пришлось изрядно потратиться за молчание купца. «Король сам себя наказал штрафом» [1, с. 160–161], – заключил Филипп де Коммин.

Неоднократно Коммин отмечал боязливость Людовика XI. Хотя в отличие от современников автор «Мемуаров» считал, что для государя данная черта характера является достоинством. Именно боязливость Людовика заставляла его принимать решения не скоропалительно, а тщательно анализировать ситуации и делать правильные умозаключения. Страх делал его более

предусмотрительным, и поэтому он чаще выигрывал, нежели Карл Смелый, который из-за своей гордыни погиб в битве при Нанси. Впрочем, к концу своей жизни боязливость короля превратилась в параноидальный страх. Король никому не доверял, ему всегда казалось, что его хотят убить. В Плесси-дю-Парк, где он жил, к нему почти никто не приходил, кроме слуг и 400 лучников, которые ежедневно несли охрану. Король часто менял камердинеров и домашних слуг, чтобы они не успели сплести заговор.

Серьезная болезнь сделала Людовика XI невыносимо мнительным. Мечтая об исцелении, он уповал на Бога и святых. Из людей, известных своей набожностью, Людовик пригласил к себе Франциска Паолийского из Калабрии, которого встретил как папу Римского. Король Франции упал перед ним на колени, умоляя просить Бога за него, чтобы господь соизволил ему продлить жизнь. Страх смерти настолько сильно завладел Людовиком XI, что он платил своему врачу Жаку Куатье 10 тыс. экю в месяц (невероятно большие деньги) только из-за того, что тот пригрозил королю смертью, если Людовик удалит его от себя. Причем по отношению к королю врач позволял себе неслыханную грубость. По мнению Коммина, страдания, которые терпел Людовик XI перед смертью, равносильны тем, которые он принес другим, держа их в железных клетках, коих было немало [1, с. 254–256, 258–261].

Вектор политики Людовика XI был направлен в сторону централизации государства [3, с. 412]. Став королем, он начал устранять советников своего отца и назначать на их место новых, не знатных людей, зависящих только лишь от него. Однако вскоре Людовику пришлось столкнуться с мятежом так называемой Лиги общественного блага во главе с герцогом Бургундским. Лозунг Лиги трактовался как возврат к добрым старым временам и защита привилегий и вольности знати от посягательств крепнущей королевской власти. Восставшим удалось склонить короля к уступкам. Впрочем, благодаря интригам Людовику XI удалось разьединить врагов и расправиться с ними поодиночке. Непрерывные войны с Карлом Смелым вынудила короля создать постоянную армию из наемников [5, с. 7–8]. В результате резко выросли налоговые сборы. Филипп де Коммин пишет: «Король Карл VII в час своей кончины взимал с королевства 1 миллион 800 тысяч франков и содержал всего 1700 кавалеристов. А в час

кончины Людовика, в казну поступало 4 миллиона 700 тысяч франков. Кавалеристов было около четырех или пяти тысяч, а пехотинцев более 25 тысяч человек» [1, с. 257–258]. Несмотря на почти трехкратный рост налогов, Коммин оправдывает Людовика XI, утверждая, что эти деньги шли исключительно во благо государства: на укрепление замков и городов, а также на развитие наук и книгопечатания.

Будучи проницательным и хладнокровным политиком, Людовик XI не торопил события и в борьбе со своими врагами предпочитал дипломатические средства, по возможности избегая военных столкновений. Так, чтобы обескровить Бургундское герцогство, король приложил все силы, чтобы создать лигу соседних имперских городов и князей против герцогства, сумев даже с этой целью примерить извечных врагов – эрцгерцога Австрийского и швейцарцев. В 1475 г. Людовик XI откупился от Эдуарда IV, высадившегося во Франции, тем, что пообещал выплачивать тому 50 тыс. экю ежегодно, после чего противники стали упрекать французского короля в трусости.

Однако, несмотря на упреки, политика Людовика XI принесла свои плоды. Помимо завоеванных территорий у Марии Бургундской, дочери Карла Смелого, к Франции были присоединены Прованс (1481) и Бретань (1491). Прованс отошел к французскому королю после пресечения Анжуйской династии, а Бретань – в результате брака сына Людовика XI Карла VIII с Анной Бретонской [2, с. 93].

Таким образом, правление Людовика XI знаменательно тем, что при нем французская монархия одержала важную победу над силами политической децентрализации, что способствовала политической консолидации страны, высоко подняв авторитет королевской власти.

В «Мемуарах» Филиппа де Коммина французский король Людовик XI предстает перед читателями как эталон идеального короля. Коммин не только ярко подчеркивает положительные черты Людовика XI: мудрость, хитрость, скромность, щедрость, но и мастерски превращает его недостатки в достоинства, порой идя вразрез даже с понятиями рыцарской чести. Ведь, по мнению Коммина, для того, чтобы привести государство к процветанию, теперь не нужно вести постоянные войны по примеру Карла

Великого. Подкупы, умелые интриги и хитрая дипломатия принесут бóльшую пользу. Это понимали и Филипп де Коммин, и Людовик XI.

Список источников и литературы

Источники:

1. *Коммин Филипп де*. Мемуары/ Пер., ст., прим. Ю. П. Малинина. М.: Наука, 1986.

Исследования:

2. *Арзаканян М. Ц., Ревякин А. В., Уваров П. Ю.* История Франции. М.: Дрофа, 2005.

3. *Малинин Ю. П.* Филипп де Коммин и его "Мемуары" // *Коммин Ф. де*. Мемуары. М.: Наука, 1986.

4. *Малинин Ю. П.* Флорентийские связи и знакомства Филиппа де Коммина // *Малинин Ю. П.* Франция в эпоху позднего Средневековья. СПб.: СПбГУ, 2008.

5. *Эрс Ж.* Людовик XI. Ремесло короля. URL: <http://fanread.ru/book/6683533/> (дата обращения 27.04. 2017).

ИСТОРИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ШВЕЦИИ ПО «ШВЕДСКОЙ ХРОНИКЕ» ОЛАУСА ПЕТРИ

Смятцкий Д. Г.

Педагогический институт им. В. Г. Белинского
Пензенского государственного университета, г. Пенза,
студент 2 курса
E-mail: dima260797@narod.ru

Аннотация. В статье представлен анализ письменного исторического источника «Шведская хроника» Олауса Петри. Обращается внимание на подход хрониста к описанию исторических событий раннесредневекового периода Швеции, этнических процессов, христианизации страны, внешней и внутренней политике королей.

Ключевые слова: Олаус Петри, «Шведская хроника», История Швеции, исторический источник.

Современные историки, стремятся взглянуть на традиционные темы исследования по-новому, сочетая при этом различные подходы, которые дополняя друг друга, освещают историческую реальность с разных сторон. В настоящей работе предпринята попытка рассмотреть одну из главных работ шведского историка периода Реформации Олауса Петри – «Шведскую хронику». Данный источник представляет историю Швеции с древнейших времен до событий 1520 г.

Прежде чем проводить анализ «Шведской хроники», необходимо сказать о её авторе. Написана она шведским религиозным и государственным деятелем, писателем и историком Олаусом Петри (Улоф Петерссон). Он родился в городе Эребру, расположенном в исторической провинции Нерке, в 1493 г. и скончался в 1552 г., прожив весьма долгую и интересную жизнь. Выходец из небогатой семьи, окончил университеты в Уппсале, Лейпциге (1516 г.) и Виттенберге (1518 г.), где познакомился с важным деятелем Реформации – Мартином Лютером. Работал секретарём короля Густава I Эрикссона Васы в городском совете Стокгольма, а с 1531–1533 гг. – канцлером. Его отлучали от церкви,

приговаривали к смертной казни, но смерти от рук палача он избежал.

В 1530–1540-х гг. Олаус Петри работает над «Шведской хроникой» – первой обобщающей историей Швеции. Данный нарративный источник был составлен на основе более древних источников, таких как «Деяния данов» Саксона Грамматика, «Хроника Эрика», «Прозаическая хроника», «Деяния Бога через Гамбургских епископов» Адама Бременского и др.

Однако эта «Хроника» была запрещена к публикации и издана впервые только в 1818 г. Й. Х. Скрёдером. Это издание имело множество недостатков, т. к. было составлено на основе разных списков манускрипта, текст был смешан, а при разночтениях вариант выбирался по воле издателя, источник подвергнут значительной модернизации языка [1, с. 338].

Наиболее удачное издание «Шведская хроника» получила в 1860 г. Её исследовал и опубликовал источниковед Г. Э. Клемминг (Olai Petri Svenska krönika / Utg. G. E. Klemming. Stockholm, 1860). Он посчитал лучшим список, который хранился в Королевской библиотеке Стокгольма, список под номером D407.

Приступая к анализу самого источника, стоит обратить внимание на предисловие к «Шведской хронике», которое написал сам Олаус Петри. В нём мы видим, как автор говорит о значении истории, о том, что писать её нужно подробно, обращая внимание на причинно-следственные связи, чтобы потомки, читая и изучая такую историю, могли учитывать обстоятельства и учиться на ошибках предков. Петри указывает на многие несоответствия различных источников Дании и Швеции, связывая это с историей этих государств и многолетней неприязнью датского и шведского народов и осуждая это: «И многое было написано людьми пристрастными. Такие люди превозносили тех, чьей стороны держались, а об их противниках отзывались с презрением; с истиной же при этом совершенно не считались» [1, с. 5–6].

Далее Олаус Петри упоминает о том, что в шведских хрониках немного известно об истории Швеции до принятия христианства, а если и существовали какие-либо письменные источники, то были они написаны руническим письмом. В связи с этим и о событиях, происходивших до того, как пришло христианство, известно из сказаний, песен и фрид, наполненных вымыслами и

иносказаниями. В этом же предисловии автор хроники говорит о недостоверности сведений датских и немецких хронистов об истории не только Швеции, но и своих собственных стран.

Отдельное место Петри выделил вопросу происхождения шведского народа. Он считает, что шведы, датчане, норвежцы и немцы в древности были единым народом, свидетельством чему является язык, вышедший из одного наречия, а также сведения древних латинских историков, которые описывали обычаи германцев. Далее автор «Шведской хроники» уделяет внимание пантеону скандинавских богов, древнему делению страны и обычаям Шведского королевства, описывает внешние его связи.

К концу предисловия Олаус Петри, в духе риторической школы средневековых авторов, напоминает, что его хроника имеет поучительный характер: простые люди, прочитав и осмыслив написанное, могут почерпнуть из неё ценные сведения.

Текст самой хроники излагается после предисловия к ней и охватывает период, как уже отмечалось выше, с древнейших времен до 1520 г. Описывая начальный период истории Швеции, автор вносит коррективы в известные ему события из датских хроник, сопоставляет их со шведскими хрониками. Олаус Петри понимает и не раз будет напоминать читателю, что древние хроники много заимствуют из сказаний и легенд, и многое является вымыслом. Автор обращает внимание и на то, что если имена людей одинаковые, то им могут приписывать заслуги друг друга, и это часто встречается в хрониках.

Интересное замечание Петри оставляет при описании короля Фроде, который жестоко карал своих подданных за произвол: «При таких государях страны и королевства, как правило, процветают» [1, с. 20]. На протяжении всего повествования о древней истории Швеции (т. е. раннесредневековом периоде. –Д.С.), автор продолжает давать свою оценку тем или иным источникам, королям, их деяниям и различным событиям. Особенно его беспокоят внутренние войны в королевстве, от которых, по его мнению, Швеция сильно страдала.

Олаус Петри повествует и о деяниях готов в «чужеземных краях», рассказывая об их походах в Византию, о том, как они свергали императоров и т. п. Ко всем этим деяниям автор относится весьма отрицательно, говоря, что в таких поступках нет чести. Он

сам глубоко уверен, как было сказано выше, что шведы имеют родство с немцами, вышли из одного народа, и подвергает сомнению тот факт, что готы произошли из Швеции, вопреки всеобщему мнению.

Автор пытается объяснить причину междоусобиц и бесконечных свержений одних королей другими в раннесредневековой истории Швеции, говоря что «зло воздавалось злом – и подчас с лихвой». В заключение своим мыслям, которые касались подобных событий, хронист пишет: «Короче говоря, в Швеции всегда творилось много зла» [1, с. 28].

Следующая часть истории Швеции посвящена времени, когда там начало распространяться христианство, т. е., по данным Олауса Петри, это случилось во время правления короля Бьёрна (835–846), сына Рагнара. Он утверждает, что шведы сами просили императора Людовика прислать в их страну проповедников. Автор хроники описывает пребывание проповедников христианства в его родной стране, а после говорит о большом скандинавском войске, которое выступило в поход. Олаус Петри, скорее всего, имеет в виду начало норманнских завоеваний и далее описывает события, с ним связанные.

По одному из его высказываний можно отметить то, как автор хроники относится к язычникам: «Дьявол много общался с язычниками» [1, с. 31]. И, говоря о постоянной вражде датского и шведского народов, Олаус Петри показывает своё отношение к этой многолетней борьбе и хвастовству друг перед другом этих двух народов: «Воистину всегда лучше пощадить врага, чем обречь на смерть друга. Всегда большую славу приносит мир, чем война» [1, с. 32].

Между описанием государей и их деяний Олаус Петри часто вставляет некоторые отступления, которые позволяют более полно проследить картину тогдашней Швеции и её устройства (торговля, города, монеты, законы, суды и поединки, различные древние обычаи и т. п.). Автор хроники часто возвращается к вопросу распространения христианской веры в его королевстве и подходит к нему весьма критично, указывая на невозможность быстрого обращения в веру Христа такой большой страны, т. к. было не так много проповедников, способных осуществить это. Он приводит в доказательство Церковный раздел книги законов Швеции,

написанный спустя несколько веков, где говорится о запрете веры в священные рощи, что подтверждает слова автора о том, что язычество ещё долго было распространено в его стране.

Это не единственное замечание Олауса Петри, которое касается религии. Как говорилось выше, он часто делает заметки по поводу её распространения, а также много говорит об устройстве христианских храмов, о том, как они изменялись, о церковных обрядах и о многом другом, что относится к религии. И это не случайно, ведь Олаус Петри был одним из деятелей Реформации, хорошо знал католическую веру и активно распространял реформационные идеи в своей родной стране. Однако, на протяжении всей «Шведской хроники» автор не призывает к поддержке Реформации. Это делает его беспристрастным историком в написании хроники, а не религиозным деятелем.

Стоит отметить, что, повествуя о раннесредневековой истории Швеции, которую он называет древней историей, Олаус Петри довольно редко указывает годы правления тех или иных государей, сохраняя лишь последовательность перехода королевской власти от одного к другому. Время от времени он называет даты, но это характерно для более поздних периодов истории Швеции, как, например, XII в. и далее: «В правление короля Кнута в год от Рождества Христова тысяча сто восемьдесят пятый...» [1, с. 49] или «В год от Рождества Христова тысяча сорок восьмой...» [1, с. 45], или «В год Господень 1223...» [1, с. 51]. Именно в следующей части хроники, которая относится к высокому и позднему Средневековью, можно наблюдать обилие дат, более подробное описание событий и, что немаловажно, больше отступлений и оценок автора.

Из высказываний хрониста можно многое почерпнуть о его отношении к правителям. Он хвалит добродетель, честь, разум, набожность и журит тиранию, дерзость, гордость, жестокость и вероломство, не раз осуждает деяния многих правителей и прославляет других. Ему близки честные и ненавистны предатели, даже если их действия могли привести их к гибели или к страданиям, а о наказаниях за какие-либо проступки подданных или врагов говорит так: «Нельзя обокрасть соседа за то, что он обокрал тебя. Надо наказывать по-другому – разумно, не слишком жестоко» [1, с. 55]. В этом автор хроники твёрд.

Интересно и то, как Олаус Петри говорит о восстаниях и мятежах, происходивших в Швеции. С одной стороны, он осуждает подобные действия, говоря что «Бог создал власти» и поэтому мятежи обречены на поражение; а с другой, указывает на то, что «Следует помнить: престол зыбок; коли выше всех вознеслись, то и упасть, возможно, суждено ниже всех. Ведь чем выше вознесся – тем ниже падать» [1, с. 113]. Из этого высказывания можно сделать вывод о том, что Олаус Петри считает выступления народа неразумными, но в то же время отмечает, раз они случаются, значит, на то власть даёт повод. «Дурные государи – беда для страны ... лучший способ бороться с такими государями – это честно признать, что они, подданные, заслужили такую участь, и вознести тайно молитву Богу» [1, с. 82].

Но не всегда автор «Шведской хроники» видит грань между восстанием народа и мятежом знатных людей. Последние часто использовали народные массы в своих собственных целях. Олаус Петри напоминает, что раз Бог даёт власть, он может и карать государей за то, что они правят неверно, отчего страдают невинные. Становится понятным, почему, изучив данную хронику, король Густав I Эрикссон Васа захотел избавиться от её автора.

По-особому говорит хронист о правителях иноземцах. Он явно отзывается о них нелестно, указывая, что в такое правление много неволи, нищеты и презрения уроженцам этой страны. Подобные высказывания встречаются при описании правления королей Альбрехта (1363–1389), Кристиана I (1457–1464) и других. Он снова возвращается к вопросу о недовольстве народа правителями, высказываясь весьма строго: «Творить право и справедливость – вот самый что ни на есть прочный замок для короля: тогда с ним и Бог, и люди. А кто вершит насилие и произвол – против того и Бог, и люди» [1, с. 127].

Следует остановиться на части «Шведской хроники», где описываются события, происходившие в период жизни самого её автора. Выше уже говорилось о том, что события, датируемые ближе к XVI в., представлены более подробно. Годы жизни Олауса Петри пришлись на правление нескольких регентов и королей: Стена Стуре Старшего (1470–1497, 1501–1503), Юхана II (1497–

1501), Сванте Нильссона (1504–1511), Стена Стуре Младшего (1512–1520), Кристиана II (1520–1523) и Густава I Васы (1523–1560).

Уделим особое внимание событиям, которые описываются в конце «Шведской хроники» и датируются ноябрём 1520 г., в период восшествия на престол короля Кристиана II. Эти события именуются в историографии «Стокгольмской кровавой баней». Это массовая казнь, которая была проведена по приказу выше упомянутого короля 8–10 ноября 1520 г.

Олаус Петри открыто говорит о подстроенной королём жалобе архиепископа Густава о том, как невежественно были попораны Уппсальский договор и все датские грамоты, которыми он был утвержден. Автор хроники подробно описывает саму казнь епископов, рыцарей и их служилых людей, приводит высказывания осужденных об обмане шведского народа этим датским королём. Казнь проводилась в течение трёх дней. Обреченным на смерть отрубали головы и издевались над их телами. Олаус Петри вспоминает об этих событиях с болью в сердце и описывает их так: «Воистину это было ужасное и жестокое смертоубийство, подобного которому никогда ранее не совершал никакой государь, называющийся христианином...» [1, с. 242].

Подводя итог анализу «Шведской хроники» Олауса Петри, можно сделать следующие выводы.

Автор этой хроники серьёзно подходит к своему делу и старается писать историю своей страны подробно, освещая многочисленные события и деяния правителей. Нельзя сказать, что Петри был абсолютно объективен в изображении истории своей страны. Несмотря на то, что в предисловии говорится о беспристрастности его подхода к истории, всё же можно заметить его негативное отношение к датским правителям в Швеции. При описании территориальных споров с соседними народами и связанных с ними конфликтов Олаус вполне объективен. В этом вопросе он ушёл от своих современников, которые зачастую высказывались о соседях – датчанах и русских – отрицательно. Он не испытывает негативных чувств к соседним народам. Иное можно увидеть, когда речь идёт о правителях. Большое внимание уделяется месту государя в истории страны. Олаус Петри очень часто высказывает своё мнение о том, каким должен быть правитель.

В хронике освещена политическая и социальная история Швеции, формирование её законов, права; история образования и развития городов, хозяйственных и торговых отношений Швеции, её внешние связи, а также история церкви. Несмотря на то, что Олаус Петри являлся проводником Реформации в Швеции, в хронике не видно никаких призывов или реформационных идей, ведь при написании «Шведской хроники» автор выступил именно историком, для которого главной целью было написать правдивый рассказ о прошлом своей страны, способный научить потомков.

Источники

1. *Петри Олаус*. Шведская хроника / пер., послесл., коммент. А. Д. Щеглова. М.: Наука, 2012.

ДЖОН НОКС О ПРОБЛЕМЕ ВЛАСТИ

Баранова Ю. В.

Институт истории и международных отношений
СГУ им. Н. Г. Чернышевского,
магистрантка 1 курса.
E-mail: barylia94@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются взгляды на власть шотландского протестантского проповедника XVI в. Джона Нокса. При этом особое внимание уделяется выяснению его отношения к проблеме женского правления. Основываясь на материале трактата «Первый трубный глас против чудовищного правления женщин», автор статьи показывает антифеминизм Дж. Нокса, полагавшего, что женщина в силу своей умственной неполноценности и особенностей характера не способна и не имеет права занимать государственную должность, быть судьей и наставником. Стремящаяся же к самостоятельному правлению женщина будет расцениваться обществом как тиран, и народу придётся свергнуть неугодного правителя. Причины такого негативного отношения проповедника к женскому правлению следует искать в сложной политической и религиозной ситуации, сложившейся в Англии и Шотландии в XVI в., и той роли, которую играли в религиозно-политической жизни британских государств Мария I Тюдор и Мария де Гиз.

Ключевые слова: Джон Нокс, протестантское учение, Мария де Гиз, Мария Тюдор, католическая реакция, Эдинбургский договор, Мария Стюарт, кальвинизм, антифеминистский памфлет.

В период правления Якова V (1513–1542) в Шотландию начинает проникать протестантское учение. В целях сохранения хороших отношений с Римом король начал активно преследовать протестантов, в результате чего произошло обострение отношений с Англией.

В августе 1542 г. английская армия вторглась на территорию Шотландии. Яков V созвал ополчение, однако большинство шотландских дворян, недовольных внутренней политикой короля, отказалось в нём участвовать. Неудачная война привела к большим потерям, а разочарованный и покинутый всеми король вернулся в свой Фолклендский дворец, где 14 декабря 1542 г. скончался, оставив только что родившуюся дочь Марию. Регентшей

государства стала её мать Мария де Гиз (1554–1560). Период её регентства стал критическим для выбора направления дальнейшего политического и религиозного развития страны [5].

Политика Марии де Гиз во многом определялась интересами Франции. Первоначально королева относилась к протестантам весьма миролюбиво, предоставляя им различные привилегии, и даже пыталась использовать их против власти католички Марии Тюдор (1553–1558) в Англии.

Когда на престол в Англии взошла протестантка Елизавета I (1558–1603), Мария Стюарт (1542–1567), считая её, согласно церковным канонам, незаконной дочерью Генриха VIII (1509–1547), объявила о своих претензиях на английский престол. Франция, где королём стал супруг Марии Стюарт Франциск II (1559–1560), была готова поддержать притязания королевы Шотландии.

С первых дней своего правления Мария Стюарт стала проводить осторожную политику, не пытаясь реставрировать католицизм, но и не переходя в протестантство.

В начале 1559 г. в Шотландию прибыл Джон Нокс, пламенный протестантский проповедник, сторонник решительных действий против католической церкви, а также ярый противник так называемого женского правления [4].

Под влиянием его проповедей 11 мая в Перте вспыхнуло восстание протестантов. Восставшие разрушали католические святыни, разоряли монастыри и аббатства. На помощь Шотландии шла Франция, а протестанты тем временем обратились за помощью к Англии.

Ситуация складывалась в пользу Англии: во Франции партия Гизов была на время отстранена от власти, что означало невозможность дальнейшей военной помощи королеве. Франция теперь склонялась к примирению с Англией, и 6 июля 1560 г. обеими сторонами был подписан Эдинбургский договор. Незадолго до его подписания Мария де Гиз скончалась. Существует мнение, что она была отравлена по приказу Елизаветы I Тюдор, однако эта точка зрения исторически не подтверждена [2].

Смерть Марии де Гиз и Эдинбургский договор стали поворотными для политического и религиозного развития Шотландии: традиционная ориентация на Францию утратила своё значение, на место трехсотлетним англо-шотландским войнам

пришёл период мира и сближения двух британских государств, в Шотландии восторжествовало протестантство.

В связи с вышеуказанными событиями, попытаемся выяснить, в чем Нокс видел проблему власти в Англии и Шотландии, как он относился к возможности нахождения женщины на троне. Для этого обратимся к некоторым фактам его наполненной драматичными событиями биографии и памфлету с весьма символическим названием «Первый трубный глас против чудовищного правления женщины» [1, с. 126–136].

Появившись на свет где-то в промежутке 1505–1515 гг. в Гиффордгейте, пригороде Хаддингтона, Джон Нокс получил хорошее образование. Окончив школу в Хаддингтоне, он продолжил учебу либо в университете Глазго, либо в Сент-Эндрюсе, где обучался у знаменитого теолога Джона Мэйджера [6]. Помимо основного обучения, Нокс заинтересовался исследованием истории Священного Писания. Он знал греческий и иврит, что помогало ему в исследовании религиозных текстов, а также изучал труды первых христианских философов: Августина и Иеронима, которые оказали влияние и на формирование представлений Нокса о женщине и на его отношение к проблеме женского правления. В начале 1540-х гг. Нокс был рукоположен в сан католического священника и начал службу в одной из приходских церквей Лотиана [5].

Под влиянием проповедей шотландского церковного деятеля, проповедника Реформации, чьи идеи были близки кальвинизму, Джорджа Уишарта (ок. 1513 – 1 марта 1546) в 1545 г. Нокс перешел в протестантство [6]. В июле 1547 г. он попал в плен к французам в результате мятежа, организованного радикальными протестантами и направленного против королевы-регентши Марии де Гиз – французкини, матери Марии Стюарт, находившейся в то время во Франции. Пребывание на каторжных работах вплоть до февраля 1549 г. подорвало здоровье проповедника, но не изменило его взгляды [6].

В 1549 г. Нокс получил свободу и отправился в Англию, где в это время активно осуществлялись протестантские реформы короля Эдуарда VI (1547–1553), заложившие фундаментальные принципы англиканской церкви. Нокс продолжил работу проповедника, причем независимо от официальной церковной организации. В это время его уже не удовлетворяла епископальная система,

сохранившаяся в англиканстве, Нокс все более склонялся в сторону радикального кальвинизма, отрицающего особое священство епископов.

Анализ дальнейших исторических событий, побудивших протестантского проповедника написать свой памфлет, проясняет, почему он появился именно в 1558 г. и был обращен ко всем женщинам в мире и Марии Тюдор, в частности.

После смерти Эдуарда VI в 1553 г. на английский престол вступила католичка Мария I Тюдор. Её первые шаги были связаны с восстановлением «истинной религии». Действия королевы, направленные на укрепление позиций католицизма, сопровождались засильем испанцев, навязыванием их традиций, а главное, католических догматов «идолопоклонников», что порождало широкое недовольство [6]. Политика королевы вызвала эмиграцию английских протестантов на континент. Нокс уехал в Швейцарию, где поселился в Женеве, европейском центре кальвинизма. Периодически он также посещал Шотландию, в которую вернулся только в 1559 г.

Все более отдаляясь от умеренного англиканства, Нокс в период проживания в Женеве активно работает над проблемой предопределения и публикует антифеминистский памфлет «Первый трубный глас против чудовищного правления женщин», в котором он выступил с идеей о вредности женщин-правительниц государств.

В своем труде Нокс неоднократно обращается к Библии, доказывая с ее помощью не только незаконность правления Марии I Тюдор, но и в целом несправедливость нахождения на престоле любой женщины в каком-либо государстве. Во вступлении к памфлету автор восклицает: «За милосердие Господа презрением и издевательством отплатили ему; от Христа к Сатане перешли на сторону; истину, которую сами и проповедовали когда-то, отдали на съедение властям; и хаос окутал землю ту; и стали они пленниками чужеземцев... Мы видим, как наша страна преклоняется перед чужими странами, мы слышим, как страшно наши собратья проливают кровь за Иисуса Христа, и мы знаем, что виной всему женщина...» [6].

Памфлет наполнен попытками Нокса доказать, основываясь на Библии, что женщина в силу своей умственной неполноценности и

особенностей характера неспособна и не имеет права занимать государственную должность, быть судьей и наставником: «Допустить женщину к управлению или к власти над каким-либо королевством, народом или городом противно природе, оскорбительно для Бога, это деяние, наиболее противоречащее его воле и установленному им порядку и, наконец, это извращение доброго порядка, нарушение всякой справедливости» [1, с. 126].

Власть женщины воспринималась как нечто временное, допустимое лишь до тех пор, пока она либо не выйдет замуж, пересев из зала совета и не передаст бразды правления своему мужу, пересев из зала совета к колыбели и пяльцам, либо не воспитает малолетнего наследника. Слишком много опасностей могла навлечь на страну слабая, уступчивая, легко поддающаяся чужому влиянию или, наоборот, страстная и неуравновешенная правительница. Пример покойной Марии Тюдор, вовлекшей страну в непопулярный политический союз, убеждал в этом как нельзя лучше [3, с. 45].

Сущность большой власти, по мнению Нокса, состоит в том, «чтобы управлять королевствами и народами, издавать и составлять законы и повелевать мужчинами всех сословий и, наконец, назначать судей и министров, выступать в собрании» [1, с. 128]. Все эти обязанности может вобрать в себя только мужчина. Женщина в обличье правительницы – тиран, и народ должен принять соответствующие меры, дабы не быть мятежником против Бога [1, с. 128].

Женщина-правитель и католическая догматика – вот что, по мнению Нокса, вносило нестабильность в состояние «славной Англии» и вело к кризису государства.

Радикализм идей Нокса и ярая нетерпимость, сопровождающая изложение мыслей, оттолкнули от реформатора прежних соратников, более того, Нокс оказался непонятым современниками. Видимо, общество еще не было готово принять идею о законности свержения неугодного правителя. Показательно, что взошедшая на престол в ноябре 1558 г. королева Елизавета I не пожелала допускать в свои владения автора «Трубного гласа».

Однако уверенный в себе и в своих убеждениях проповедник из Шотландии признавал, что «на самом деле, это будет долгий путь, пока данная теория дойдет до ушей главных грешников, и что в то

или иное время вера в Господа охватит всю землю нашу. Это аромат и запах, который не может быть подавлен. Это труба, которая будет играть вопреки всем противостояниям врагов своих» [6].

Список источников и литературы

Источники:

1. Нокс Дж. Первый трубный глас против чудовищного правления женщины // Реформация и «новая идеология» в Европе XVI–XVII вв. Приложение к журналу «Средние века». М.: ИВИ РАН, 2010. Вып. 5. С. 126–136.

Исследования:

2. Грэм Р. Мария Стюарт. М.: Молодая гвардия, 2010. URL: <https://coollib.com/b/232853/read> (дата обращения: 23.03.2017).

3. Дмитриева О. В. Елизавета I: семь портретов королевы. М.: ЯНУС-К, 1998.

4. Кареев Н. И. Джон Нокс и Реформация в Шотландии // Кареев Н. И. История Западной Европы в Новое время: в 7 т. Т. 2. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1893. URL: <http://rushist.com/index.php/kareev-2/1319-john-nox-reformatsiya-v-shotlandii> (дата обращения: 25.03.2017).

5. Макки Дж. Д. История Шотландской Реформации. URL: <http://www.reformed.org.ua/2/604/5/Mackie> (дата обращения: 20.03.2017).

6. Щелкогонова М. В. Джон Нокс «Первый трубный глас против чудовищного правления женщин» (1558 г.): практика источниковедческого анализа // Англия раннего нового времени. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/4697/2/im-07-6-2008.pdf> (дата обращения: 20.03.2017).

ИНДЕЙЦЫ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ И КОЛОНИЗАТОРЫ ЕВРОПЕЙЦЫ: ЗАРОЖДЕНИЕ И СПЕЦИФИКА КОНФЛИКТА

Гирчева Н. В.

Институт истории и международных отношений
СГУ им. Н. Г. Чернышевского,
магистрантка 1 курса.
E-mail: n.val93@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена событиям начального этапа колонизации Северной Америки. В центре внимания автора зарождение и специфика конфликта, возникшего между племенами индейцев и переселенцами-европейцами. Рассмотрена ситуация на территории испанских, французских, британских и российских владений.

Ключевые слова: Северная Америка, индейцы, европейцы, колонизация, конфликт цивилизаций.

Научные споры и дискуссии о природе конфликта, возникшего в отношениях североамериканских индейцев и колонизаторов-европейцев, не затихают до сих пор. Например, по-прежнему нет единого мнения о времени его возникновения и что считать началом трагического для аборигенов противостояния: первые вооруженные столкновения или сам момент, когда европейцы вступили на землю Нового Света? Нет однозначного ответа и на вопрос, что послужило причиной такого столкновения: захватнические планы колонизаторов или неизбежный конфликт двух цивилизационных систем? Неясен также непосредственный зачинщик этой перманентной войны. Как известно, с XVI в. осваивать континент пытались испанцы, французы, голландцы, англичане и русские. По этой причине, оправданы и такие вопросы: чьи колониальные владения стали катализатором конфликта между аборигенами и переселенцами? Можно ли в этой связи говорить о равной ответственности европейских держав, то есть, фактически о нескольких очагах столкновения?

Автор ставит своей целью рассмотреть начальный этап зарождения конфликта между племенами индейцев и переселенцами-европейцами на территории Северной Америки.

Масштабы грядущего противостояния характеризуют следующие цифры. По подсчётам исследователей, численность североамериканских индейцев составляла от 2–3 млн [11, с. 8] до 4,5 млн [3, с. 11] в XV–XVI вв. и 1, 125 млн. [13, с. 41, 52] к моменту провозглашения США. На стадии самостоятельного развития о себе заявили 400 индейских племен Северной Америки, некоторые из которых входили в состав региональных конфедераций (ирокезы, блекфуты). К XVII столетию здесь получили развитие 2200 языков и наречий, объединенных в 110 языковых семей [11, с. 8]. В последующем конфликте со стороны местного населения участвовали тысячи народностей и семь национальностей. Однако, как отмечают учёные, существует проблема с определением действительной численности индейского населения. Они подчёркивают, что сохранившиеся источники не дают исчерпывающей информации относительно демографической динамики развития индейских племён. Только в русских колониях Северной Америки «все относящиеся к аборигенным группам взрослые мужчины были занесены русской администрацией в поименные списки в качестве плательщиков ясака» [5, с. 400]. На раннем этапе противостояния его география носила локальный характер (Атлантическое побережье, а также другие регионы Северной Америки, захваченные и освоенные колонизаторами-европейцами). На начальной стадии общая площадь «зоны конфликта», по-видимому, не превышала 1–2 млн квадратных километров.

К моменту прихода европейцев индейские племена Северной Америки занимали разные ступени общественно-экономического развития. В районе бассейна рек Литл-Колорадо и Рио-Гранде была образована культура, основанная на поливном земледелии. Племена пуэбло и пима создали грандиозные оросительные системы и первые города с многоэтажными домами – Пекос и Ацтек. Основой хозяйства района от левобережья Миссисипи до Атлантического океана было мотыжное земледелие (крики, чироки, чокто, натчез). Помимо этого, местное население занималось сезонной охотой и собирательством. Самым развитым регионом в

хозяйственном, культурном и экономическом плане был район Великих Озер. Главным занятием живущих здесь индейцев было подсечное земледелие. Также немаловажную роль для них играли собирательство, охота и рыболовство. Именно в этом районе сформировалось наиболее могущественное политическое образование – Лига Ирокезов, с которой были вынуждены считаться европейцы-колонисты. Население на территории прерий и плато (от лесов Канады и реки Ред-Ривер до Великих Озер) в основном занималось земледелием. После прихода колонизаторов индейцы переориентировались на коневодство и охоту. Для крайнего Севера (территория Аляски) характерна культура арктических охотников (алеуты, тлинкиты). На территории Канады особо стоит выделить зону атлантического побережья, где получила развитие рыболовно-охотничья культура (оджибве, чиппеева).

Вне всяких сомнений, во многом решающую роль в отставании индейских племён Северной Америки от европейцев (прежде всего, в экономическом и политическом развитии), что и предопределило их закабаление, сыграли такие объективные факторы, как их малочисленность, а также по-настоящему гигантские площади ареала проживания. Всё это не позволило индейцам сформировать необходимый для ускоренного социально-экономического и политического развития уклад оседлого проживания и сопутствующую ему городскую культуру со всеми атрибутами цивилизации Нового времени (наука, образование, культура, ремесло, торговля, институты управления).

С момента первых контактов отношения между колонизаторами и коренным населением Северной Америки строились на основе взаимодействия нескольких факторов. Европейцы в своих действиях учитывали уровень развития индейских племен, стратегию колонизации и абсолютизировали приоритет собственных интересов (экономических, идеологических, национальных, политических). Именно колониальная конъюнктура, исключавшая для европейцев элементы равноправного сотрудничества с аборигенами, стала основой для возникновения конфликта. В советской историографии делался упор на его экономические причины: необходимость поиска и захвата новых территорий, ресурсов и рынков сбыта для европейцев. Однако такой подход не объясняет различия в действиях испанцев, французов и

англичан (причем, приверженцы англиканской церкви вели себя по-другому, нежели пуритане). Между тем, при изучении данной темы следует учитывать всю совокупность факторов политики европейской колонизации, включая конфессиональную принадлежность, национальный менталитет и политические традиции. Именно их взаимовлияние в условиях колонизации Северной Америки определило глубинные причины и специфику рассматриваемого конфликта.

История проникновения европейцев в Северную Америку насчитывает не одно столетие. Уже в X столетии на эти земли первыми из европейцев высадились викинги, приплывшие из Гренландии [10, с. 28, 29, 32, 35]. Именно в гренландских сагах дано первое описание жителей отдаленного континента под именем «скрелинги» [10, с. 80]. Но из-за постоянных стычек с местным населением малочисленные «гренландские» и «американские» поселения викингов пришли в упадок и постепенно исчезли [8, с. 29].

В эпоху раннего Нового времени покорением вновь открытой для европейцев Америки занимались испанцы и португальцы. Яркие сторонники католицизма, те и другие изначально осознавали себя как хозяева обширных и богатых земель Нового Света. Их главный идеологический посыл со времени Крестовых походов – обращение неверных в христианскую веру, а при отказе – их физическое уничтожение. Та же самая политика проводилась по отношению к индейцам. Их массовое обращение в католичество являлось одним из методов установления контроля над аборигенным населением. Борьба с язычеством сопровождалась насильственным захватом земли и грабежами населения.

Апогеем колонизаторской стратегии Испании и Португалии, одобряемой Святым Престолом, стал Тордесильясский договор (1494). Согласно подписанному соглашению, земной шар разделялся между двумя колониальными империями по 50° западной долготы (линия Гринвича): «...чтобы все, что уже открыто или будет открыто королем Португалии или его кораблями, будь то острова или материи к востоку от этой линии и внутри ее на севере и на юге, принадлежало названному сеньору – королю Португалии и его преемникам на веки вечные и чтобы все острова и материи как открытые, так и те, что будут открыты королем и королевой

Кастилии и Арагона или их кораблями к западу от названной линии, на севере и на юге, принадлежали означенным сеньорам – королю и королеве и их преемникам на веки вечные...» [2]. Из этого документа также следовало, что все народы, проживающие в новых колониальных владениях, становились вассалами двух европейских монархов.

В 1580 г., после заключения династического брака испанского короля Филиппа V и португальской инфанты, Мадрид установил общий контроль над колониальными владениями двух корон в Новом Свете. Данное политическое событие изменило само положение колоний. На смену захватническим походам, сопровождавшимся уничтожением индейских поселений, пришла стратегия рационального использования территорий и населявших их народов. Отныне испанцы были «... заинтересованы в сохранении туземцев для всесторонней и систематической эксплуатации и для обращения в католичество» [4, с. 22]. Как итог, в американских колониях Испании была создана система плантационного хозяйства, в основе которой лежал труд рабов-индейцев.

В Северной Америке испанцам вначале принадлежала часть полуострова Флорида и земли на побережье Мексиканского залива [8, с. 31]. Однако уже в конце XVII столетия большая часть этих владений перешли к англичанам (кроме «мексиканской Калифорнии»). С этого времени испанские колонизаторы осуществляли преимущественно миссионерскую и торговую деятельность, иногда совершая грабительские набеги. При этом они вели торговлю только с племенами, которые представляли политическую силу (например, с Конфедерацией Ирокезов) и являлись поставщиками ресурсов (пушнины), которые европейцы добыть самостоятельно не могли. Территории, на которых население преимущественно занималось земледелием и не имело сил для обороны, оставались от испанцев зависимыми (чикасо, крики, ямаси, кусабо, чокто, апалаче) [13, с. 29].

Следом за испанцами осваивать новый континент отправились французы. Импульсом для их первых путешествий стали поиски золота, о котором они слышали от тех же испанцев. В 1534 г. французы открыли территорию Канады, откуда уже в 1536 г. в метрополию была доставлена первая партия пушнины [3, с. 34].

Первая постоянная колония – Квебек – была основана ими в 1608 г. в долине реки Святого Лаврентия. Неспешность действий французов объясняется достаточно просто. Во-первых, их главной целью долгое время была добыча пушнины. Во-вторых, земли холодной Канады не способствовали развитию сельского хозяйства (в Новый Свет переселялись крестьяне, купцы и обедневшие дворяне). При этом они заметно уступали по численности индейцам-аборигенам: даже в начале XVII столетия французских колонистов насчитывалось всего 15 тыс. человек, а только гуронов – 30-35 тыс. человек [12, с. 187]. В результате была выстроена особая система франко-индейских отношений, базирующаяся на приоритете торгового партнерства (с гуронами и алгонкинами) и независимости индейских племен, так как колонизации была торговой, а не земледельческой (исключение – обширные территории более южной части Новой Франции – Луизианы). Следует отметить, при необходимости французы прибегали и к более жестким методам подчинения и эксплуатации, о чем свидетельствует геноцид начей [8, с. 35]. Еще одним направлением деятельности французских колонизаторов в Северной Америке стало миссионерство, как правило, осуществляемое священниками-иезуитами.

Несмотря на относительную умеренность собственных амбиций, французам также не удалось избежать конфликта с индейцами. Их главными врагами стали ирокезы, столкновения с которыми датируются уже началом XVII в. Войны с этим союзом племен длилась два столетия. Причиной конфликта стала ориентация Франции на развитие торговых отношений с гуронами, которые являлись злейшими врагами ирокезов. В разжигании вражды не последнюю роль сыграли англичане, обеспечивающие ирокезские племена оружием. Об опасности этих племен писали даже иезуиты [1, с. 169, 182, 183]. Постоянные столкновения с ирокезами явились одной из причин, по которой французы оставили Канаду.

С начала XVII в. переселяться в Новый Свет стали англичане (их первые колония появилась здесь в 1584 г.) и голландцы, которые являлись «братьями по вере» – пуританами. Несмотря на конфессиональное единение, следует выделить отличия в их отношении к управлению колониями, а также к индейцам. Общим

для них был подход к коренному населению как к «дикарям», «неполноценным созданиям», «опутанным сатанинскими путями» [6, с. 8]. Следовательно, пока индейцы не принимали веру в христианского Бога, на них не распространялись пуританские ценности и правила общежития. По этой причине физическое уничтожение индейцев не считалось грехом. Достаточно вспомнить истребление голландскими переселенцами в 1643 г. своих мирных соседей – мангаттанов.

По своему характеру английская колонизация носила земледельческий характер, что требовало постоянных расширений территорий. В итоге это способствовало консолидации английских пуритан, которая приобрела соответствующую организационную форму – Конфедерации объединенных колоний Новой Англии. С этого момента, как отмечают исследователи, в самосознании пуритан появляется региональный контекст, а индейцы воспринимаются уже не как соседи, а как нечто враждебное, мешающее осваивать новые территории, создавать прибыльные плантаторские хозяйства. С 40-х гг. XVII столетия в Северной Америке начинается бесконечная череда войн колонистов-пуритан с индейцами. В этой «воне на уничтожение» англичане, как и другие колонизаторы, удачно использовали в собственных интересах сильные племенные союзы индейцев, в первую очередь Конфедерацию Ирокезов. Как показала история, именно английские переселенцы, применяя принцип «разделяй и властвуй» в отношении индейцев, добились наибольших политических результатов, итогом реализации и развития которых стало создание США.

Важно подчеркнуть, что на пути укрепления собственных позиций в Северной Америке англичане сумели также «взять верх» над союзниками-голландцами. Причиной поражения последних стало то, что их колонизация имела преимущественно торговый характер, даже земли у индейцев они не захватывали, а «покупали» – за бусы, сахар, табак и алкоголь (например, остров Манхэттен). Монопольным представителем голландцев в Северной Америке являлась Вест-Индская торговая компания, деятельность которой превращала переселение соотечественников на новый континент лишь в «длительную командировку с торговыми целями» [12, с. 246]. Не укрепило позиции голландцев на новых землях (Новая

Голландия) и основание города Новый Амстердам (будущий Нью-Йорк), который находился под их властью в период 1612–1667 гг.

Особый интерес представляет российская колонизация Северной Америки. Она началась в 1741 г. и осуществлялась торговыми компаниями [7, с. 39]. В процессе эксплуатации новых территорий использовались методы внеэкономического принуждения. Так, алеуты и большинство племен эскимосов были поставлены в положение крепостных крестьян. Но с сильным в военно-политическом плане союзом тлинкитов россияне долгое время сохраняли мирные, «добрососедские» отношения. Главной целью колониальной политики России в Северной Америке было использование природных богатств, добыча строительного леса, и, в первую очередь, зверобойный морской промысел. Добывать пушнину российским переселенцам помогали подневольные алеуты и чугаги. Таким образом, причины конфликта между россиянами и коренным населением определить довольно легко. Это – захват охотничьих угодий тлинкитов, «недоразумения в общении двух культур» в связи с кражей индейских женщин [7, с. 48], подстрекательство со стороны конкурентов-англичан. Сложнее определить начальную дату столкновений. Так, в первых колониях – Славороссии и Ситке – вооруженные стычки с индейцами датируются лишь началом XIX в. (1802). В колонии Росс (Калифорния) таких столкновений практически не было. В этих местах и сегодня индейцы вспоминают о русских с неподдельными теплотой и признательностью.

Характерной чертой русской колонизации Северной Америки является отсутствие системных попыток христианизации местного населения. Такую политику можно объяснить двумя причинами: российские переселенцы были настроены сугубо патерналистски и с учётом накопленного ранее опыта вовлечения в имперское пространство России малых народов воспринимали «индейцев» как часть местного ландшафта [9, с. 463]. Однако зачастую преобладали и явно корыстные расчёты: «...пока туземцы поставляли меха, чиновникам было выгоднее поддерживать их «в первобытном состоянии», а не крестить их, создавать для них школы и набирать рекрутов. После крещения они перестали бы платить ясак мехами, а платили бы налог в рублях; разницу знали и промышленники на местах, и чиновники в Петербурге...» [14, с. 118].

Таким образом, в основе испанской, португальской и английской колонизации территорий Северной Америки лежал прямой захват земель, который сопровождался вытеснением и даже истреблением индейцев. В последующем, уцелевшее местное население использовалось европейцами либо в качестве плантационных рабов (в английских колониях – «красные сервенты»), либо – бесправных военных союзников.

Основной целью региональной французской, голландской и русской колонизации являлись торгово-обменные операции, основанные на методах внеэкономического принуждения. Однако, применение «мягкой силы» не помешало указанным странам сформировать и длительное время контролировать весьма значительные по территории колониальные владения в северной части Нового Света.

В своём развитии конфликт между колонизаторами-европейцами и индейцами подпитывался сложными комбинациями экономических, политических и этно-конфессиональных причин. Он также обладал локальной спецификой и был протяженным по времени.

В целом, начиная с XVII столетия в рамках развития глобальной колониальной экспансии европейских держав на территории Северной Америки, как и в других регионах земного шара, наблюдалась практическая реализация идеологии европоцентризма, основанной на утверждении богоизбранности христиан и главенства цивилизации Запада.

Список источников и литературы

Источники:

1. Источники по этнической истории аборигенного населения Америки / отв. ред. Э. Г. Александренков, А. А. Истомин. М., 2012.
2. Тордесильяский договор между королями Испании и Португалии о разделе мира 7 июня 1494 г. / пер. с сокр. Я. М. Света // Хроники открытия Америки. Кн. I. М.: Академический проект. 2000. URL: <http://www.vostlit.info> (дата обращения: 07.11.2011).

Исследования:

3. Америка после Колумба: взаимодействие двух миров / отв. ред. В. А. Тишков. М., 1992.
4. Американские индейцы: новые факты и интерпретации. Проблемы индеанистики / отв. ред. В. А. Тишков. М., 1996.

5. *Воробьев Д. В.* Проблема определения численности индейского населения Северной Америки накануне европейской колонизации (на примере гуронов) // *История и семиотика индейских культур Америки* / отв. ред. А. А. Бородатова, В. А. Тишков. М., 2002. С. 400–409.
6. *Воробьев Д. В.* Фрагменты «Реляций иезуитов» // *Индийская Америка: история, культура, искусство, литература. (Исследования и публикации)*. 2011. № 11. С. 7–24
7. *Зорин А. В.* Индейская война в Русской Америке. Курск, 2002.
8. *Индейцы Америки: этнографический сборник* / отв. ред. С. А. Токарев, И. А. Золотаревская. М., 1955.
9. *Истомин А. А.* «Индийский» фактор в калифорнийской политике российско-американской компании на начальном этапе колонизации (1807–1821 гг.) // *История и семиотика индейских культур Америки* / отв. ред. А. А. Бородатова, В. А. Тишков. М., 2002. С. 452–464.
10. *Керам К. В.* Первый Американец. Загадка индейцев доколумбовой эпохи / Пер. с нем. М., 1972.
11. *Североамериканские индейцы* / сокр. пер. с англ., ред., пред и вед. Ю. П. Аверкиевой. М., 1978.
12. *Тарле Е. В.* Очерки истории колониальной политики западноевропейских государств (конец XV в. – начало XIX в.) / отв. ред. В. И. Рутенбург. М.; Л., 1965.
13. *Тропюю слез и надежд: (Книга о современных индейцах США и Канады)* / В. Г. Стельмах, В. А. Тишков, С. В. Чешко. М., 1990.
14. *Эткинд А. М.* Внутренняя колонизация. Имперский опыт России / А. Эткинд; авториз. пер. с англ. В. Макарова. М., 2013.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ «ПО ОБМЕНУ ОПЫТОМ»: МИР САМАРЫ И МИР ЗАГРАНИЦЫ ГЛАЗАМИ РАБОЧИХ В 1920-е ГОДЫ

Алексеенко Е. В.

Исторический факультет Самарского национального
исследовательского университета
имени академика С. П. Королева, г. Самара,
студентка 3 курса.
E-mail: elenaalekseenko163@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены торгово-экономические отношения СССР и США в период официального политического непризнания нового государства, проанализированы взаимоотношения иностранцев и советских граждан в сфере производства, выявлен и обоснован феномен советской командировки.

Ключевые слова: СССР, непризнание, торговля, Амторг, командировка, практика, рабочий, фордизм, техническая помощь, производственные отношения.

Маленький мир провинциального города после революции 1917 г. оказывается включённым в великие процессы мирового масштаба: страны вырабатывают свою стратегию отношения к новому социалистическому государству, а советская власть претворяет в жизнь модели переустройства общества в русле новой идеологии. Революция, Гражданская война, НЭП, голод в Поволжье – события сотрясали провинцию. Но провинция, снизу, со стороны «маленького человека», выработала свою собственную модель взаимоотношений с «большой историей». Данные процессы иллюстрирует такой срез провинциальной жизни, который касался установления контактов советского человека с «заграницей».

Появление на политической карте мира нового государства, РСФСР, с совершенно иным социальным строем, правительства ряда стран Запада встретили недружелюбно, даже враждебно. В США проявлялись различные тенденции в отношении Советского Союза, известная часть буржуазии, прогрессивная интеллигенция и широкие массы трудящихся стремились к экономическому и

политическому сотрудничеству, а империалистические круги и их приспешники с ненавистью встретили социалистическую революцию [4, с. 3–5]. Вашингтон официально выразил это актом непризнания Страны Советов. Период непризнания длился вплоть до 1933 г. [8, с. 5–10]. Данное решение было продиктовано коренным противоречием между капитализмом и социализмом.

Позиция официальных кругов США сводилась к тому, что советская власть не имеет представления о честном бизнесе, проводит безответственную революционную политику, отказывается выплачивать долги прежних правительств и компенсировать американским гражданам и компаниям ущерб от экспроприации их собственности. В свою очередь, советское правительство напоминало США о серьезном ущербе, нанесенном России их участием в иностранной интервенции во время Гражданской войны, и предлагало возобновить торговлю и воспользоваться получением концессий. После окончания НЭПа (1928 г.) в СССР, по отечественным данным, действовало 114 концессий (61 национального значения и 53 республиканского значения) [10, с. 210–213], но в этот список вошли и соглашения с американскими, германскими, британскими и другими компаниями или гражданами о техническом содействии.

Необходимо отметить, что в 1917–1923 гг. экономические связи не упали до нулевой отметки: существовал ряд концессий и контрактов, а также шла непрерывная борьба сторонников и противников признания. С 1923 г. экономические отношения активизировались. Позиция официальных кругов не мешала отдельным предпринимателям иметь деловые контакты с Россией, многие американские фирмы шли на риск и устанавливали выгодные для себя торговые связи – интересы бизнеса победили. Несмотря на ненависть к капитализму, советское правительство неоднократно подтверждало заинтересованность в деловом сотрудничестве с Соединенными Штатами. Об отношениях с капиталистами В. И. Ленин разъяснял: «Мы готовы даже заплатить им золотом за полезные для транспорта и производства машины, орудия и проч. И не только золотом, но и сырьем» [1, с. 152].

В конце 1920-х гг. США были главной страной, где СССР закупал промышленное сырье, оборудование и технологии, рекрутировал специалистов [6, с. 75]. Оформление всех сделок

контролировал Амторг – созданная в 1924 г. формально независимая корпорация American Trading Corporation, которой руководили из Москвы. Она являлась торгово-финансовым представителем СССР и выполняла целый ряд функций, в том числе пропагандистские и разведывательные, а также координировала в США деятельность всех советских организаций и закупочных делегаций. Через нее велись расчеты с американскими фирмами, и с нею они должны были согласовывать все свои действия.

В Самарском государственном архиве социально-политической истории были найдены рекламные проспекты сельскохозяйственной техники. В 1920-е гг. в целях экономии бумаги писали на уже отработанной бумаге. Амторг в Нью-Йорке дала список лиц и учреждений города Самары, заинтересованных в корчевальных машинах, по которому американские фирмы разослали бюллетени с кратким описанием техники, строящейся их заводом. В данных рекламных проспектах описываются все преимущества изделий, а в заключении предлагают, в случае заинтересованности, выслать подробный иллюстрированный каталог на английском языке с прейскурантом, запросив непосредственно их фирму или Амторг.

Изучение того, как западные промышленники и строительные компании помогли выполнить сталинскую программу индустриализации, раскрывает один из ключевых механизмов построения материально-технической базы социализма [10, с. 210–215]. Советские предприятия во время форсированной индустриализации стали основными ячейками в жизни страны [5, 17–34]. В середине 1920-х гг. советские заказчики отдавали предпочтение продукции и технологиям американских фирм.

Россия использовала западные технологии, капиталы и техническую помощь при решении задач «догоняющей модернизации». Механическое прядение и ткачество, пароход, железная дорога, телеграф с азбукой Морзе, телефон, электростанция, сборочный конвейер, автомобиль и трактор поступили с Запада. Аналогичные или близкие отечественные изобретения по ряду причин не находили широкого применения или оставались в единственном экземпляре, как, например, паровоз Черепановых или первый русский автомобиль 1896 г. [10, с. 172].

Зарубежные командировки и производственная практика считались в СССР самым эффективным способом обучения, так как на иностранных заводах можно было научиться гораздо большему, чем у командированных в СССР специалистов. Сотни человек ежегодно направлялись за рубеж. Советские рабочие получали беспрепятственный доступ к разнообразным техническим данным, могли делать зарисовки и бесплатно снимать копии. И всё – без бюрократической волокиты. Это было непривычно для советских людей, у которых на родине проверяли документы на каждом шагу. Как объяснил им один американский инженер, чтобы узнать наши секреты, надо купить патент, а осматривать, записывать, фотографировать можно свободно – для фирмы это лучшая реклама [9, с. 326–342].

Немаловажный аспект международных контактов Советского Союза – это образ советского человека глазами иностранцев. В ежедневной газете «Рабочая Самара» от 2 сентября 1930 г. вышла статья с названием «За порядок, дисциплину, чистоту (Самара – глазами немецкого рабочего)» [2, с. 12]. В ней описывается рабочий день советского человека глазами германских товарищей по труду, где отмечены положительные и отрицательные стороны советского рабочего. Советские рабочие, несмотря на ни на что, стараются не опоздать на работу, «... локтями и плечами прокладывали себе путь в вагон». Также немецкие рабочие отметили невнимательное отношение к чистоте на производстве: «уже на пороге инструментального в носы нам ударил едкий запах от близ расположенной уборной». Иностранцы были удивлены небрежным отношением к довольно-таки дорогостоящей в Самаре повседневной обуви, когда можно встать к станку в «деревянных колодках, как носят в Германии». «Русские товарищи очень приветливы и всегда готовы помочь... нас приятно поражает рвение к учебе и чувство долга со стороны наших молодых товарищей. Нам приятно отметить, как усердно они принялись за учение немецкого языка». Но в конце дня, во время наплыва пассажиров в общественном транспорте «мои товарищи, которые на производстве всегда готовы помочь другому, становятся совершенно неузнаваемыми при штурме трамвая» [2, с. 12].

Уникальное дело, хранящиеся в архиве, посвящено поездке 50 работников, 40 из которых специализировались по тракторному

делу (как по производству, так и по эксплуатации тракторов), и 10 человек, так или иначе связанных с тракторным делом, в командировку в США для ознакомления с производством тракторов и запчастей к ним [3, Л. 4]. Все эти командируемые были собраны в одну большую группу со всех уголков России, двое из которых были из Самары. Разделенные на две группы, они отправились через пограничный город Себеж (Псковская область), через Прибалтику, Германию, Бельгию, Францию. Из Гавра (Французский порт) на пароходе по Атлантическому океану двинулись в сторону Северных Соединенных Штатов Америки в город Нью-Йорк. Весь путь их следования был предметом внимания правительств тех стран, через которые они проплывали, а также и в самой Америке. Самое увлекательное в этой поездке – это рижское происшествие. Латвийский консул разрешил остановиться группам всего на 24 часа, но, несмотря на это, американский консул продержал первую группу 2 месяца, а вторую – 9 месяцев. Консул объяснял это тем, что Вашингтон не дает разрешение на въезд в США, но на самом деле такая длительная задержка нужна была для того, чтобы произвести проезжающим испытание в виде карантина. После этого испытания консул дал присягу по всем правилам, с лютеранской примесью – с поднятием руки во имя веры в Бога – и просил дать клятву, что при въезде в страну не будет вестись агитация против существующего строя, не будет извращаться нравственность, и будут отсутствовать соблазны на предложение женщинам временного сожителства.

Сразу же по прибытии в Америку командированные поступили на завод «Форд». В источнике очень подробно описываются впечатления от гигантского завода, который в день выпускает примерно 2000 тракторов. Знакомство с производством осуществлялось в течение 68 рабочих дней. Помимо самого рабочего процесса, командируемые познакомились с культурной жизнью американского трудящегося [3, Л. 4].

Кандидаты на поездку в США отбирались очень тщательно. Под грифом «секретно» заведующий Орготдела ГК ВКП (б) сообщает о выборе кандидатур для поездки.

По архивным данным можно проследить степень и хронологические рамки взаимодействия СССР и США. В 1920-е гг. в капиталистическую страну на обучение советские граждане отправлялись часто. Такие командировки имели место в 1925, 1926,

1927 гг. Далее роль США в технической помощи идет на спад. На смену американским инженерам приходят европейские. Налаживается сотрудничество в сфере производственных связей с Германией и Швейцарией.

Таким образом, следует отметить, что в 1920-е гг. через производственные контакты в мир провинциального советского города приходит «зарубежный мир», наполняя повседневность советского рабочего связями с капиталистическим миром. Революция породила ментальную оппозицию, раскрывая присущие разным обществам модели мира, не свойственную предшествующей дореволюционной эпохе: советский мир – капиталистический мир.

Список источников и литературы

Источники:

1. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 40. М.: Политическая литература, 1974.
2. *Макс.* За порядок, дисциплину, чистоту // Рабочая Самара. Самара, 1930. № 18 (173).
3. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 1. ОП. 5. Д. 58.

Исследования:

4. *Дэвис Д. Э., Трани Ю. П.* Первая холодная война. Наследие Вудро Вильсона в советско-американских отношениях / пер. с англ. Е. В. Нетесовой. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.
5. *Людтке А.* История повседневности в Германии: Новые подходы к изучению труда, войны и власти. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Германский исторический институт в Москве, 2010.
6. *Осокина Е. А.* Золото для индустриализации: «ТОРГСИН». М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2009.
7. *Россия и США. Экономические отношения 1917–1933.* Сборник документов / под ред. Г. Н. Севастьянова и Е. А. Тюрина. М.: Наука, 1997.
8. *Цветков Г. Н.* Шестнадцать лет непризнания. Политика США в отношении Советского государства в 1917-1933 гг. Киев: Издательство Киевского университета, 1971.
9. *Шушкин Е. А.* Советское государство и страны Запада в 1927–1923 гг. Очерки истории становления экономических отношений. Л.: Наука, 1969.
10. *Шпотов Б. М.* Использование опыта США в реконструкции советской нефтяной промышленности в 1920–1930-е гг. // Российский журнал менеджмента. 2006. Т. 4. № 1. С. 163–178.

ОСВЕЩЕНИЕ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЫ 1941–1944 ГГ. В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Иванов В. А.

Киевский национальный университет
имени Тараса Шевченко (Украина),
аспирант.
E-mail: slavik1855@gmail.com

Аннотация. На примере анализа отдельных работ, написанных советскими специалистами – историками, военными историками и международниками, автор показывает основные проблемы в освещении советско-финляндской войны 1941–1944 гг.

Ключевые слова: СССР, Финляндия, советско-финляндская война, Третий рейх, советская историография.

Советско-финляндская война 1941–1944 гг., именуемая в финляндской историографической традиции «Война-продолжение» («Jatkosota», тем самым подчеркивается ее преемственность с предыдущим военным конфликтом), до середины 1990-х гг. была недостаточно исследована советской историографией. Прежде всего, это было связано с тем, что в научный оборот вводилось мало исторических документов и материалов, которые позволили бы пролить свет на «белые пятна» военного противостояния между СССР и Финляндией, выступавшей союзницей нацистской Германии. Необходимость изучения этого вопроса требовала должного внимания со стороны советских ученых. В то же время количество работ их финляндских коллег, посвященных проблеме войны 1941–1944 гг., достигло более 3 тыс. к началу 1990 г.

Официальная советская версия причин вооруженного противостояния СССР и Финляндии в 1939–1940 гг. как бы выпадала из общего контекста анализа событий. Если первое военное столкновение с Финляндией 1939–1940 гг. освещалось преимущественно советскими специалистами в области международных отношений (В. Г. Трухановский, Л. Н. Иванов, А. Н.

Некрич, В. А. Рыжиков, А. М. Носков, А. С. Кан, О. В. Чернышева и др.) [18; 17; 1; 9; 8; 14; 15; 10; 12; 3; 4; 19], то события 1941–1944 гг. начали исследовать более детально с середины 1980-х гг.

Рассмотрим, на наш взгляд, основные труды советской историографии по данной проблематике.

Одно из первых изданий, которое было посвящено данной проблеме, вышло в 1961 г. В «Истории Великой Отечественной войны 1941–1945» отмечалось, что важный удар на северном направлении должна была наносить специально созданная нацистская армия «Норвегия», которая располагалась на севере Финляндии. Руководство армии, согласно оперативной директиве № 21, должно было «окружить Мурманск, который являлся опорной базой для наступательных действий сухопутных, морских и воздушных сил противника [2, с. 385]. Авторский коллектив во главе с П. Н. Поспеловым, пользуясь советской общепринятой концепцией преимущества вооруженных сил Третьего рейха над вооруженными силами СССР в июне 1941 г., не указал, например, что немецким дивизиям надо было проводить операцию на трех разобщенных направлениях – Мурманском, Кандалакшском и Ухтинском, причем вряд ли немцы смогли бы взять Мурманск до 1 сентября 1941 г., даже имея превосходство в воздухе [2, с. 385].

Монография В. П. Свиридова, В. П. Якутовича и В. Е. Василенко посвящена битва за Ленинград в 1941–1944 гг., где главным образом рассматривалась военная кампанию в контексте победы Советского Союза над гитлеровской Германией, что представляло собой выдающееся событие мировой истории [16, с. 3]. В главе, посвященной гитлеровскому плану «Барбаросса», авторы, на наш взгляд, уделили недостаточное внимание северному театру военных действий СССР и Финляндии, считая, что «империалисты США, Англии и Франции» натравливали немцев на Советский Союз. Финская армия должна была оказывать помощь группе армий «Север», нанося удары вдоль берегов Ладожского озера. Для Германии важно было овладеть Мурманском и Кандалакшей, двумя незамерзающими портами на Севере Советского Союза. Образованной армии «Норвегия» предоставлялись немецкие и две финские дивизии. Авторы считают, что используя ресурсы Норвегии и Финляндии, немцы мобилизовали для собственных нужд 192 корабля и подводные лодки, причем 69 кораблей

специального назначения [16, с. 23]. Финские союзники должны были на первом этапе стратегического развертывания прикрыть 21-ю оперативную группу немцев, находившуюся в Норвегии, с последующей целью использования этих сил для штурма Ленинграда [16, с. 25]. Немецкие воздушные силы вместе с финскими союзниками насчитывали более 900 самолетов, которые общее союзническое командование стремилось использовать для бомбардировки Лоухи, участков Мурманской железной дороги, Кольского полуострова (база советских подводных лодок), Мурманска, Кандалакши и Кировской железной дороги.

Большую роль сыграли подготовленные Министерством обороны СССР монографии об участии трех фронтов (Северо-Западного, Карельского, Волховского) в советско-финляндской войне 1941–1944 гг. Эти работы были созданы активными участниками боевых действий и военными историками из Института военной истории Минобороны СССР. В этих изданиях поднята дискуссия об организации нацистского вторжения на севере СССР, мероприятиях советского командования по укреплению северо-западной границы Советского Союза, выделяется роль Финляндии как самостоятельного союзника Третьего рейха, который преследовал в военной кампании 1941–1944 гг. собственные политические цели. Авторы, используя архивные документы и другие источники, раскрывающие планы и задачи немецкого и финского командования по захвату северных и северо-западных районов СССР, показывают развертывание сил на важнейших направлениях и их состав. Приводятся достижения наступательных операций в Южной и Северной Карелии, Заполярье, Прибалтике, Тихвинском и Новгород-Лужском направлениях, которые привели к выходу на линию государственной границы СССР, установленной после советско-финляндской войны 1939–1940 гг., указывается на предпосылки вторжения в Финляндию, рассматривается эвакуация нацистов из оккупированных северных районов СССР, подписание перемирия между СССР и Финляндской республикой, что означало разрыв последней с Третьим рейхом, а также освобождение Норвегии от немецкой оккупации [7; 6; 5].

Более подробно значение североевропейского театра военных действий, с привлечением широкого исторического материала и

источниковой базы, представлено в монографиях А. Н. Носкова [13; 11]. Для автора главным объектом исследования были страны Северной Европы, которые, по его мнению, «неизменно оказывались в центре внимания ведущих империалистических стран или группировок» [11, с. 3]. Нацисты, как считал А. Н. Носков, задумали кампанию против СССР еще в апреле 1940 г., когда проводили операцию «Везерюбунг» против Дании и Норвегии. После поражения англо-французской коалиции в Скандинавии и во Франции, уже с мая 1940 г., пишет А. Н. Носков, «Гитлер твердо придерживался курса, перед тем, как начать наступление на Западе, северный фланг должен быть в руках у немцев» [11, с. 54]. Отдельная оперативная группа немецких войск, опираясь на Норвегию, Данию, Финляндию и Швецию, должна была захватить Мурманск, районы Советского Заполярья. Этот вариант разработал полковник Лоссберг, который выделил мурманское направление в отдельный план. Дополненные идеи Лоссберга вошли, как считает, А. Н. Носков, в директиву № 36 от 20 апреля 1941 г. под названием «Голубой песец», которая предусматривала переброску 163-й немецкой пехотной дивизии из Норвегии в Финляндию в район Рованиemi [11, с. 67].

В другой монографии А. Н. Носкова «Скандинавский плацдарм во Второй мировой войне» (1977) исследуется стратегическое и экономическое значение скандинавского плацдарма во Второй мировой войне, борьба за него противоборствующих сторон, анализируются особенности боевых действий в условиях Заполярья и приморского театра военных действий. Привлекая значительный фактический материал, англо-американскую, западногерманскую, финскую, шведскую и норвежскую историографию, рассекреченные документы из зарубежных архивов, автор стремился показать роль и место Скандинавских стран в немецко-нацистском оперативно-стратегическом плане «Барбаросса», значение использования территории северной Норвегии и Финляндии для ведения боевых действий против Советского Союза в 1941–1944 гг. А. Н. Носков пишет, что немецкие войска начали сосредотачиваться в северной Норвегии с августа 1940 г. [13, с. 143]. Немцы готовили войска к десантированию на Британские острова, поэтому вынуждены были приспособиться к условиям суровой арктической зимы Заполярья. Поражение немецких войск осенью 1941 г. автор объясняет тем, что

«советские воины превосходили противника по своим моральным и боевым качествам, а командование – умением вести боевые действия в специфических условиях Заполярья, в координации усилий армии, авиации и флота» [13, с. 162].

Наступательные же операции Красной Армии потерпели неудачи весной 1942 г., когда Сталин приказал перейти в широкомасштабное контрнаступление с целью «освобождения территории СССР от немецко-фашистских захватчиков» вследствие отсутствия резервов, ухудшения погодных условий и поддержки немецких контратак авиацией с территории Норвегии и Финляндии. Однако, как подчеркивает советский военный историк, «оно [контрнаступление. – В. И.] измотало силы противника, и он уже не смог проводить наступательные действия в районе Советского Заполярья» [13, с. 165].

Таким образом, существовал некий контраст между изучением данной проблемы в Финляндии и в Советском Союзе. Возможно, это объяснялось политическими причинами. Проводимая Финляндией политика дружбы и партнерства с СССР после заключения перемирия 19 сентября 1944 г. обусловила нежелание советских историков рассматривать тенденции, которые привели Советский Союз и Финляндию к новой войне в июне 1941 г. Сказывалось также отсутствие широкого массива зарубежных источников и литературы, доступ к которым советская историческая наука получила только в конце 1980-х гг., на волне «перестройки». Также можно указать на тот факт, что в историографическом дискурсе СССР преобладало изучение вооруженного противостояния Советского Союза, нацистской Германии и других ее европейских союзников (Венгрия, Румыния, Словакия и пр.).

Список литературы

1. *Иванов Л. Н.* Очерки международных отношений в период Второй мировой войны. М.: Изд-во АН СССР, 1958.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 / отв. ред. П. Н. Поспелов. М.: Воениздат, 1960. Т. 1.
3. История Норвегии / отв. ред. А. С. Кан. М.: Наука, 1980.
4. История Швеции / отв. ред. А. С. Кан. М.: Наука, 1974.
5. Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. / отв. ред. А. И. Бабин. М.: Наука, 1984.

6. На волховском фронте 1941–1944 гг. / отв. ред. А. И. Бабин. М.: Наука, 1982.
7. На северо-западном фронте 1941–1943 / отв. ред. П. А. Жилин. М.: Наука, 1969.
8. *Некрич А. М.* Внешняя политика Англии 1939–1941. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
9. *Некрич А. М.* Война, которую называли «странной». М.: Изд-во АН СССР, 1961.
10. *Носков А. М.* Радянсько-фінляндська війна. 1939–1940. К.: Т-во «Знання» УРСР, 1990. № 12. 16 с.
11. *Носков А. М.* Северная Европа в военных планах империализма. М.: Наука, 1987.
12. *Носков А. М.* Северный узел // Военно-исторический журнал. М., 1990. № 7. С. 7–19.
13. *Носков А. М.* Скандинавский плацдарм во Второй мировой войне. М.: Наука, 1977.
14. *Рыжиков В. А.* Зигзаги дипломатии Лондона (из истории советско-английских отношений). М.: Международные отношения, 1973.
15. *Рыжиков В. А.* Советско-английские отношения. Основные этапы истории. М.: Международные отношения, 1987.
16. *Свиридов В. П., Якутович В. П., Василенко В. Е.* Битва за Ленинград. Л.: Лениздат, 1962.
17. *Трухановский В. Г.* Внешняя политика Англии в период Второй мировой войны 1939–1945. М.: Наука, 1965.
18. *Трухановский В. Г.* Новейшая история Англии. М.: Соцэкгиз, 1958.
19. *Чернышева О. В.* Швеция в годы Второй мировой войны. Экономика, политика, рабочее движение. М.: Наука, 1980.

УКРАИНА В ГОДЫ ХРУЩЕВСКОЙ «ОТТЕПЕЛИ»

Ефимов С. Д.

Нижевартовский государственный университет,
студент 3 курса.

E-mail: efimov@yusp24.ru

Аннотация. Автор статьи рассматривает восстановление Украины в период после Великой Отечественной войны, отмечая, что в развитии украинского общества во время «оттепели» может быть прослежена тенденция возвращения к некоторым элементам политики украинизации, характерным для 1920-х – начала 1930-х гг. Союзное правительство, как показано в статье, также заметно способствовало развитию промышленности на Украине, расширяло полномочия украинских республиканских властей, что формировало предпосылки для последующего создания независимой Украины в 1991 г.

Ключевые слова: Украина, Россия, украинизация, модернизация, национальная история, историческое мифотворчество.

Российские и украинские историки и политологи цитируют первого президента Украины Л. М. Кравчука, высказывавшего в 1993 г. сожаление по поводу отсутствия истории у украинского народа. Этот год фактически является точкой отсчета официально одобренного мифотворчества в украинской историографии. В своей докторской диссертации, защищенной в 1996 г., известный украинский историк Я. И. Грицак констатирует, что «границы между историей и мифом, историей и поэзией, историей и идеологией, если они вообще существуют, объявляются размытыми» в современной украинской исторической науке [5].

Под этим утверждением, опубликовав свои мифотворческие, конструктивистские работы, фактически подписались многие современные украинские историки. Переноса постулаты постмодернизма на историческую науку, выходя за рамки бинарной логики (истина – ложь) и, соответственно, не считаясь с моральными принципами, эти историки (хотя это беда не только украинских историков) пытаются совместно с политическими деятелями стать «творцами» истории, «забывая» основу своей

профессии – максимальное приближение к объективной трактовке происходивших событий.

Российский исследователь А. А. Журухина в своей диссертационной работе рассматривала политику украинских властей в отношении исторического образования. Проанализировав нормативно-правовые акты Украины, касающиеся образования, и учебники по истории с 1996 по 2011 гг. для всех классов (до 1996 г. основным учебным пособием являлась работа канадца украинского происхождения Ореста Субтельного «Украина: история»; 2012 г. – год защиты диссертации А. А. Журухиной), автор пришла к выводу, что «формирование концепции национальной истории Украины базируется на тезисе «Украина – не Россия, Украина – Запад»[7]. Этот же тезис «Украина – не Россия» был вынесен в название книги не профессионального историка, но профессионального политика, имеющего прямое отношение к формированию концепции национальной истории Украины, Л. Д. Кучмы (1992–1993 гг. – премьер-министр, в 1994–2005 гг. – президент Украины).

Мы можем наблюдать, что, начиная с первого президента независимой Украины, руководители этого государства на национальном уровне формировали «независимую от России историческую концепцию». В данной концепции России отводилась роль угнетателя и притеснителя самобытного украинского народа, и Украина (и как политическая, и как этническая общность), соответственно, для дальнейшей модернизации должна максимально дистанцироваться от этого национального врага. Однако, при обращении к фактическому материалу мы наблюдаем другую картину.

Начиная с 1922 г. руководством Советского Союза на Украине разными темпами, но целенаправленно проводилась украинизация. Прерывалась эта политика по объективным причинам только в годы Второй мировой войны. Данный процесс нациестроительства продолжился после окончания основных боевых действий на украинской территории. Благодаря «хитроумной» игре Сталина, в 1945 г. Украину и Белоруссию формально признают на международном уровне, пригласив к подписанию устава ООН как соучредителей данной организации.

В связи со сложнейшей международной ситуацией, проявившейся в начале «холодной войны» между странами

Западной коалиции и восточно-европейскими странами во главе с Советским Союзом, руководством СССР уделяется большое внимание внешней политике. Мобилизуются истощенные внутренние резервы, которые отправляются на восстановление стран Восточной Европы. Таким образом создавались «буферные зоны» на западных границах на случай военных действий (реально возможных в этот период) и, попутно, демонстрировались мировому сообществу преимущества советского строя. В результате СССР проходит через тяжелейшие, включающие голод, послевоенные 1940-е годы. БССР, МССР, УССР, как наиболее пострадавшие (боевые действия и продолжительная оккупация разорили эти территории и существенно уменьшили численный состав населения) в годы войны, несмотря на масштабные финансовые (из союзного центра) и людские (специалисты со всего СССР) потоки, в полной мере испытали на себе тяжести восстановления разрушенной экономики.

Отличительным и усугубляющим общее положение фактором на Украине являлось активное националистическое подполье – уцелевшие со времен войны отряды ОУН-УПА под руководством Р. Шухевича. Подполье осуществляло террористические и другие устрашающие акции на территории УССР. Формальное руководство Бандеры этими отрядами постепенно, после уничтожения Шухевича в 1950 г. органами МГБ, прекращается. Находясь в контакте с разведкой США (через БНД – разведслужба ФРГ, создана в 1956 г. на базе «Организации Гелена»; Райхард Гелен – первый руководитель БНД, генерал-лейтенант вермахта в гитлеровской армии) и получая от них финансовую помощь, ОУН-УПА организовывал заброску подготовленных на территории ФРГ агентов в советскую Украину. Эти агенты в основной массе перевербовывались советскими контрразведовательными органами. В 1959 г. Бандера был уничтожен в Мюнхене Б. Сташинским, агентом КГБ, который позднее сбежал на Запад и участвовал в показательном судебном процессе. Бандера к моменту ликвидации фактически утратил авторитет и среди украинских «борцов за независимость», и у своих западных покровителей. Роль «мученика, погибшего за светлые идеалы от рук гонителей», оказалась очень своевременной. Судебный процесс в немецком г. Карлсруэ дал начало процессу символообразования нового национального героя.

Этот символ, несмотря на предупреждения историков (например, вышеназванный Я. И. Грицак) о неоднозначности данного «героя», недальновидные политики с начала 2000-х гг. стали активно использовать для единения Украины [2]. Результат оказался обратным. Регионы, в которых не принимают Бандеру, Шухевича и других подобных «героев», начали откалываться от украинского государственного образования, начиная с 2014 г.

Тем временем государство, продолжая борьбу с реальным подпольем на Украине, ослабило борьбу с «буржуазным национализмом» и постепенно даже начало реабилитационные процессы в этой сфере. В народном хозяйстве шло переподчинение предприятий из союзного в республиканское, что укрепляло промышленность Украины. Как отмечает Орест Субтельный, в 1950-х гг. на Украине происходил индустриальный и культурный подъем. Под амнистию попали миллионы украинцев, находившихся в сибирских лагерях. Как негативный для украинизации фактор Субтельный отмечает реформу образования 1958 г., согласно которой родители могли выбирать язык обучения для ребенка: по его мнению, это была скрытая, видоизмененная русификация [8, с. 745–747].

В 50-60-е гг. XX столетия растет роль Украины в союзном государстве: сама республика становится «второй среди равных», а вышедшие из нее партийные и государственные деятели занимают важнейшие посты в СССР. Мы видим этих деятелей в органах безопасности – Семичастный, в армии – Гречко, Малиновский, Москаленко, на партийных и государственных должностях – Брежнев, Кириленко, Подгорный, Полянский, Шелест. Интересны анкеты Л. И. Брежнева, в которых во время работы на Украине он украинец, а при переходе в союзное руководство – русский.

Чтобы подчеркнуть роль Украины, проводится пышное празднование 300-летия ее присоединения к России. Хрущев делает «царский подарок» к этому юбилею – Крым [1]. «Крым ни исторически, ни этнически, ни культурно не был украинским», и в подтверждение этих слов О. Субтельный приводит данные, что, согласно переписи населения 1959 г., там проживало около 860 тыс. русских и около 260 тыс. украинцев [8, с. 742]. В своем интервью польской *Gazeta Wyborcza* 14 апреля 2017 г. бывший советник президента США по безопасности З. Бжезинский напоминает этот

факт мировому сообществу [3]. Однако, в развитие темы Бжезинский предлагает разделить Крым между русскими, украинцами и крымско-татарским народом. Трудно избавиться от привычки делить чужую собственность, особенно российскую. В своей книге «Великая шахматная доска» он с заметной завистью констатировал, что «Россия несет ответственность за крупнейшую в мире долю недвижимости» (имея в виду территорию страны) [4, с. 240]. Важно, что он выразился – «несет ответственность», а не владеет, надеясь, видимо, что его желание (соответствует политике США) разделить постсоветскую Россию, как минимум, на три части еще может воплотиться в жизнь.

Оттепель проявилась во многих сферах общественно-политической и экономической жизни. Расширяются полномочия союзных республик (Украина в том числе). Республикам передается судопроизводство, право формировать административно-территориальное устройство, дается возможность вести внешнеэкономическую деятельность. На Украине выходят на новый уровень машиностроение и пассажирское самолетостроение, судостроение, вводятся в строй несколько ГЭС, строится нефтепровод «Дружба», активно ведется жилищное строительство.

Сельское хозяйство Украины получило очень серьезную материальную поддержку, большую самостоятельность в планировании и управленческой деятельности. В республиканской экономике в результате реализации такого управленческого подхода в 1950-е гг. наметился серьезный рост: например, валовая продукция в шестой пятилетке выросла, по сравнению с предыдущей, на 35%. Но вследствие непродуманной политики (насаждение кукурузы как «царицы полей», серьезного ограничения экономических возможностей индивидуальных хозяйств посредством повышения налогов на выкармливание скота и уменьшением приусадебных участков) эти «новшества» были отменены после снятия Н. С. Хрущева с должности Первого секретаря ЦК КПСС). К концу десятилетия этот бурный рост прекратился [6, с. 574].

Резюмируя, можно отметить, что послевоенный период на Украине в 1953–1964 гг., когда Н. С. Хрущев возглавил руководство коммунистической партией, а затем и советским правительством, являлся продолжением украинизации, начатой на Украине в 1920-е

гг. Украина не только восстановила свой экономический потенциал, но и заметно укрепилась в экономическом отношении. Появились также новые предпосылки для реанимации и поддержки украинского этнического сознания.

Список источников и литературы

Источники:

1. Указ Президиума ВС СССР от 19 февраля 1954 г. «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР». [Электронный ресурс]. Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://base.garant.ru/185534/>

2. *Чернышев Р.* Ярослав Грицак: Порошенко теряет время, Яценюк тянет нас вниз. [Электронный ресурс]. ЛІГА Бізнес Інформ, Информационное агентство www.liga.net. URL: http://news.liga.net/interview/politics/5077120-yaroslav_gritsak_poroshenko_teryaet_vremya_yatsenyuk_tyanet_nas_vniz.htm

3. *Wysocka-Schnepf D.* «Trump to dziwny prezydent, a sytuacja w Polsce jest przejściowa». Prof. Zbigniew Brzeziński specjalnie dla «Wyborczej». WYWIAD. [Электронный ресурс]. Wyborcza.pl. URL: <http://wyborcza.pl/10,82983,21638633,trump-to-dziwny-prezydent-a-sytuacja-w-polsce-jest-przejsciowa.html>

Исследования:

4. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска (Господство Америки и его геостратегические императивы) / пер. О. Ю. Уральской М.: Международные отношения, 1998.

5. *Грицак Я.И.* Формирование современной украинской нации: историография и историософия проблемы: автор. дис. ...докт. ист. наук: 07.00.06. Киев, 1996. [Электронный ресурс]. Российская Государственная Библиотека. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01000775355#?page=1>

6. *Данилевский И. Н., Таурова (Яковлева) Т. Г., Шубин А. В., Мироненко В. И.* История Украины. Центр по изучению истории Украины СПбГУ. СПб.: Алетейя, 2015.

7. *Журухина А. А.* Политический дискурс национальной истории Украины (1996–2011 гг.): автореф. дис. ...канд. полит. наук: 23.00.01. Москва, 2012. [Электронный ресурс]. Человек и Наука. URL: <http://cheloveknauka.com/politicheskiy-diskurs-natsionalnoy-istorii-ukrainy#ixzz4dZKDX8Sp>

8. *Субтельный О.* Украина: история. К.: Лыбидь, 1994.

ЗАПАДНОСАХАРСКИЙ КОНФЛИКТ

Титова А. О.

Институт истории и социологии

Удмуртского государственного университета, г. Ижевск,

студентка 3 курса

E-mail: dido11.titova@yandex.ru

Аннотация: В статье рассмотрена проблема борьбы народа Западной Сахары за свою национальную независимость с Королевством Марокко.

Ключевые слова: конфликт, Западная Сахара, Марокко, Фронт ПОЛИСАРИО, ООН, референдум.

Западная Сахара – пустынная территория в северо-западной Африке, населенная кочевыми племенами сахарави, не знавшими государственности до XX в. Лишь часть северной территории современной Западной Сахары в разное время формально контролировалась марокканскими династиями. В результате европейской колонизации, по итогам Берлинской конференции 1884 г, регион стал «африканской провинцией» Испании. В 1924 г. все испанские колонии в регионе были объединены в единую колонию под названием Испанская Сахара. Данная территория не входила в состав Испанского Марокко и управлялась отдельно от него.

В период деколонизации после Второй мировой войны в 1956 г. независимость получает Марокко, в 1960 г. – Мавритания. Почти сразу эти страны заявляют свои претензии на территорию Испанской Сахары, ссылаясь на совместное историческое, этническое, географическое прошлое [5, с. 1].

Начиная с 1960-х гг. на территории колониальной Испанской Сахары проходит волна национально-освободительных движений за независимость. 10 мая 1973 г. оформляется ПОЛИСАРИО (Народный фронт за освобождение Сегиет-эль-Хамра и Рио-де-Оро). Целями Фронта являлись освобождение территории Испанской Сахары от Испании, формирование на освобожденной территории независимых от Мадрида органов власти и обретение независимости [4]. В 1974–1975 гг. ПОЛИСАРИО постепенно

утверждали контроль над кочевьями бедуинов, приобретали авторитет среди населения Западной Сахары.

В 1973 г. правительством Испании был разработан план, предусматривавший предоставление Испанской Сахаре автономного статуса и проведение в 1975 г. референдума по вопросу самоопределения.

В протест этому решению король Марокко Хасан II предпринял «мирную» оккупацию территории: 6 ноября 1975 г. более 350 тыс. невооруженных марокканцев пересекли южную границу и заняли значительную часть Испанской Сахары [3], что стало началом вооруженного 40-летнего конфликта между населением Западной Сахары и Марокко.

18 ноября 1975 г. Испания подписала Мадридские соглашения, в соответствии с которыми с территории Западной Сахары была выведена испанская администрация, регион отдавался под управление Мавритании и Марокко [7].

Объектом конфликта в Западной Сахаре является проблема реализации права коренного населения на самоопределение и обретения независимости. Предметом конфликта выступает территория Западной Сахары с ее богатыми минеральными и рыбными ресурсами, полезными ископаемыми (фосфаты и железная руда, нефть).

Непосредственными участниками конфликта являлись Королевство Марокко и Сахарская Арабская Демократическая Республика, которую представлял Фронт ПОЛИСАРИО.

Выделим основные этапы развития конфликта:

1. 1960-е гг. – 1973 г. Рост национально-освободительного движения в Испанской Сахаре в связи с обретением независимости соседних государств и их претензиями на территорию Испанской Сахары; оформление Народного Фронта освобождения ПОЛИСАРИО.

2. 1976–1978 гг. Начало оккупации Марокко территории бывшей Испанской Сахары; непрекращающийся вооруженный конфликт между Королевством Марокко и Мавританией, с одной стороны, и Фронтом ПОЛИСАРИО, с другой. Коренные жители Западной Сахары бегут в приграничные города Алжира в поиске спасения; ПОЛИСАРИО создает государство САДР; обращение оккупированной территории Западной Сахары в лице фронта

ПОЛИСАРИО с призывом к Марокко и Мавритании прекратить военные действия.

3. 1978–1988 гг. Государственный переворот в Мавритании, после чего она выводит свои войска и отказывается от притязаний на Западную Сахару; САДР – член ОАЕ, Марокко покидает организацию. Строительство Марокко «Марокканской стены» в районах, прилегающих к границе (фронт ПОЛИСАРИО называет её «стеной позора»), что позволило марокканским войскам установить контроль над значительной частью Западной Сахары.

4. 1988–1992 гг. Вовлечение ОАЕ и ООН в мирное разрешение конфликта посредством проведения референдума в Западной Сахаре; Создание Миссии ООН по проведению референдума о самоопределении народа в Западной Сахаре; приостановление проведения референдума.

5. 1992–2000 гг. Подписаны Хьюстонские соглашения между участниками конфликта об условиях проведения референдума; приостановление проведения референдума – Марокко подает апелляции на число участников референдума.

6. 2000–2005 гг. Создание рамочных соглашений «План Бейкера» и «План Бейкера–2» об урегулировании конфликта, которые так и не были осуществлены.

7. 2005–2015 гг. Официальное прекращение военных действий с обеих сторон конфликта, партизанская война; мировое сообщество молчит. В 2006 г. – Марокканская инициатива по Западной Сахаре или План автономии для Западной Сахары. В 2007–2008 гг. – прямые переговоры между правительством Марокко и представителями фронта ПОЛИСАРИО Манхессете.

8. 2016–2017 гг. Возвращение Марокко в Африканский союз при условии признания суверенных границ Западной Сахары [6]. Миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре – МООНРЗС продлена до марта 2018 г.

Таким образом, многочисленные попытки установить мирный процесс и разрешить конфликт привели лишь к прекращению боевых действий, но не к политическому урегулированию ситуации.

На сегодняшний день на территорию Западной Сахары не распространяется чья-либо юрисдикция: Мадридские соглашения не передавали никаких предусмотренных законных полномочий Марокко, а административная власть Испания прекратилась в 1976

г. По решению ООН, только референдум как акт самоопределения народа территории может определить, какой статус она должна приобрести.

Марокко продолжает претендовать на всю территорию Западной Сахары как неотъемлемую часть своей территории в силу Мадридского соглашения и продолжает управлять всеми оккупированными территориями.

САДР заявляет о необходимости предоставления полной государственной независимости.

План Бейкера и его «вариации» (Марокканская инициатива по Западной Сахаре) предлагают вхождение Западной Сахары в состав Королевства Марокко на правах автономии до тех пор, пока не будет проведен референдум о ее полной национально-государственной независимости.

В настоящее время в зоне конфликта поддерживается режим прекращения огня. Референдум постоянно откладывался, и его перспектива до сих пор остаётся неясной из-за отсутствия договоренностей относительно вопросов повестки и состава избирателей. В Западной Сахаре по-прежнему находятся военные силы Марокко и фронта ПОЛИСАРИО.

В это же время положение местного населения Западной Сахары стремительно ухудшается. Во время оккупации Марокко этой территории практически все сахарави бежали на восток, частично заняв территорию Алжира. Подвластная сахарави территория является пустыней: отсутствует плодородная почва, пресные водоемы, палит солнце, дуют сильные ветра. Самопровозглашенное государство САДР не может обеспечить свое население достойным уровнем и качеством жизни.

Население занимается добычей фосфатов, за счет экспорта которых пополняется статья доходов для закупки оружия; развито ремесленное производство, скотоводство. Среди населения отсутствуют денежные отношения. Продовольствие, воду, гуманитарную помощь сахарави получают от правительств Алжира, Испании и от ООН. Сахарави не получают заработную плату, не платят налоги, не приносят материальный доход своему самопровозглашенному государству. И правительство САДР не может предоставить своим гражданам социальную помощь, поддержку и гарантии.

Условия проживания населения находятся в критическом состоянии. Из глины и песка построены одноэтажные здания без дверей и стекол в проемах, предназначенных для окон. Это не позволяет даже больничные помещения содержать в стерильном состоянии. Медицинский персонал состоит из немногочисленных добровольцев, которые приезжают со всего мира. Для населения численностью 596384 человека, по состоянию на 27 апреля 2017 г., нет реанимобилей с оборудованием. По смертности в 2008 г. САДР занимала 43 место при продолжительности жизни 55 лет. Прирост населения в 2016 г. составил 2,23% [9, с. 106].

Следовательно, разрешение Западносахарского конфликта является вопросом выживания народа сахарави.

Список источников и литературы

Источники:

1. Доклад Генерального секретаря ООН S/21360 по ситуации в Западной Сахаре [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N90/154/88/IMG/N9015488.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.02.2017).
2. Официальный сайт МООНПЗС: Миссия Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/missions/minurso/background.shtml> (дата обращения: 23.02.2017).
3. Сахарская Арабская Демократическая Республика: официальное представительство Фронта ПОЛИСАРИО в России. Западная Сахара – История: вооруженное сопротивление. [Электронный ресурс]. URL: <http://sadr-russia.ru/zapadnaya-saxara-istoriya/> (дата обращения: 17.02.2017).

Исследования:

4. Бахт В. Буря в пустыне: Территориальный спор в Западной Сахаре и план Бейкера // Арабески. [Электронный ресурс]. URL: http://arabeski.globalrus.ru/print_this/133188 (дата обращения: 17.02.2017).
5. Висенс Е. Западная Сахара: Преданная независимость // Западная Сахара: Преданная независимость. Сборник исследований и документов по современной истории Сахарской Арабской Демократической Республики / сост. Е. Висенс. М.: REGNUM, 2007.
6. Марокко возвращается в африканский Союз // REGNUM: информационное агентство [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2232840.html> (дата обращения: 07.04.2017).
7. Полонский И. Непокоренная Сахара. Судьба «частично признанной» республики // Военное обозрение [Электронный ресурс].

URL:<https://topwar.ru/69906-nepokorennaya-sahara-sudba-chastichno-priznannoy-respubliki.html> (дата обращения 30.04.2017).

8. Черкасова П. Испания и конфликт вокруг Западной Сахары // Мировая экономика и международные отношения. 2012. №7. С. 33–40.

9. Emmanuel Nwafor MORDI. Africa or Morocco? A Historical Perspective on the Resolution of the Contrived Stalemate over the Western Sahara Decolonization Process // Journal of Middle Eastern and Islamic Studies (in Asia). 2015. №. 2 С. 98–120.

АМЕРИКАНО-ЕГИПЕТСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА Р. РЕЙГАНА: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Пивоварова Е. О.

Институт истории и международных отношений СГУ
им. Н. Г. Чернышевского, г. Саратов,
аспирантка 1 курса.
E-mail: lenok.loktionova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению американо-египетских отношений в 80-е гг. XX в. Проведен анализ факторов – политических, экономических, международных, определяющих динамику этих отношений. Особое внимание автор уделяет рассмотрению противоречий между Президентом и Конгрессом США, а также между Республиканской и Демократической партиями относительно ближневосточной политики Вашингтона. В заключении сформулированы выводы относительно причин охлаждения американо-египетских отношений к концу президентства Р. Рейгана.

Ключевые слова: США, Египет, Республиканская партия США, Кэмп-Дэвидские соглашения, ближневосточный процесс.

Республиканец Рональд Рейган, заняв пост президента США в январе 1981 г., заявил, что намерен продолжать ближневосточный курс, намеченный предыдущей администрацией, сосредоточить усилия на следующих направлениях: противодействие «советской угрозе» в регионе Ближнего Востока, обострившейся с вторжением советских войск в Афганистан в 1979 г., и разрешение арабо-израильского конфликта [1]. Продолжила новая администрация и политику по укреплению американо-египетских отношений, что отвечало интересам США на обоих указанных направлениях.

В рамках первой задачи Вашингтон стремился не допустить возвращения Египта в орбиту советского влияния, а также «вырвать» из этой орбиты остальные арабские страны региона. В контексте ближневосточного процесса целью американской администрации было сохранение египетско-израильского мирного договора, заключенного 26 марта 1979 г. в Кэмп-Дэвиде и прекратившего состояние войны между АРЕ и ближайшим

партнером США на Ближнем Востоке – Израилем [2]. Вашингтон стремился к достижению аналогичных договоров между Израилем и другими арабскими странами, укреплению позиций Египта в регионе как ключевого медиатора в арабо-израильском урегулировании.

Вслед за заключением Кэмп-Дэвидского соглашения Соединенные Штаты приняли меры по финансовому поощрению участников соглашения. В 1979 г. Конгресс США принял акт «Об оказании дополнительной помощи по обеспечению международной безопасности на 1979 финансовый год в поддержку мирного договора между Египтом и Израилем и соответствующих соглашений»: Израилю выделялось 3 млрд долл., Египту – 1,8 млрд долл. [3, с. 7].

Достигнув соглашения с Израилем, египетское правительство снискало небывалую народную поддержку, обрело влиятельного покровителя в лице США, а также новые возможности для интенсификации экономического развития: уже в конце 1979 г. темп экономического роста в Египте достиг 9% в год (самый высокий показатель экономического роста в развивающихся странах) [6, с. 1].

В то же время, заключив с Израилем «сепаратный» мирный договор без привязки его к решению собственно палестинского вопроса, египетский президент Анвар Садат настроил против себя весь арабский мир. В 1979 г. Египет был исключен из Лиги арабских государств, оказавшись в полной изоляции. Таким образом, получив американскую политическую и экономическую помощь, Египет оказался в односторонней зависимости от Вашингтона.

Так или иначе, с Кэмп-Дэвида началась эпоха наиболее тесного и плодотворного сотрудничества Египта с Соединенными Штатами: США стали одним из основных торгово-экономических партнеров Египта, крупнейшим поставщиком вооружений в АРЕ, гарантом египетско-израильского мирного соглашения.

Фундаментом американско-египетских отношений выступала военная и экономическая помощь, которую Вашингтон в значительных объемах оказывал Египту через программу иностранных военных продаж (Foreign Military Sales FMS) – в форме «прощенных» кредитов либо кредитных гарантий; фонды экономической поддержки (Economic Support Funds ESF) – в форме грантов или кредитов; программу военной помощи (Military

Assistance Program MAP) – в виде грантов на оборудование и строительные услуги; и программу международного военного образования и подготовки (International Military Education and Training IMET) [22, с. 3].

Следует отметить, что военную и экономическую помощь Вашингтон неизменно оказывал Египту, как и Израилю, несмотря на бюджетные трудности, которые испытывали сами Соединенные Штаты, и противодействие Конгресса. Показательно, что в направляемых Конгрессу бюджетных запросах администрация неоднократно подчеркивала, что предоставление АРЕ всесторонней помощи способствует упрочению стратегически важного партнерства с Египтом, укреплению умеренного политического египетского руководства и его авторитета в глазах других арабских стран региона[22, с. 3].

С 1979 г. Египет стал вторым государством после Израиля по объемам получаемой американской помощи: с 1979 по 1989 гг. ее объемы составили около 24 млрд долл. [3, с. 7]. Вашингтон активно оказывал Каиру финансово-экономическую поддержку через следующие каналы: Агентство США по международному развитию (USAID), Экспортно-импортный банк США, Корпорация частных зарубежных инвестиций. Так, один из наиболее масштабных проектов, осуществляемых из средств Агентства по международному развитию, – это программа восстановления и модернизации гидроэлектростанции Асуанской плотины, вырабатывающей около 40% электроэнергии во всем Египте. А через экспортно-импортный банк США предоставили Египту 200 млн долл. на строительство первой в стране атомной электростанции[13, с. 9].

Объем американских инвестиций в экономику Египта в целом к 1985 г. составил 1,2 млрд дол., из которых 86% приходилось на нефтяной сектор [12, с. 9]. Активно развивались и торговые отношения между США и Египтом. В частности, к 1982 г. Египет занял второе место среди торговых партнеров США по импорту американской продукции, прежде всего, сельскохозяйственной: в стоимостном выражении египетский импорт из США составил 2.87 млрд долл. [8, с. 3]. Согласно данным Американской Торговой палаты в Египте, в 1983 г. США стали крупнейшим торговым партнером Египта, обеспечивающим около трети импорта этой страны [13, с. 9].

Активно развивалось военное сотрудничество. Так, опираясь на американские военные кредиты, Египет активно приобретал самое современное вооружение, имеющееся в арсенале США, в том числе истребители F-4 и F-16, танки М-60А3, усовершенствованные батареи противовоздушной обороны Hawk, противотанковые ракеты TOW и бронетранспортеры [23, с. 2].

В 1980–1981 гг. США и Египет запустили программу регулярных совместных военных учений на территории Египта под названием «BrightStar». Стороны достигли неформальной договоренности о предоставлении США возможности использовать египетские базы в условиях кризисов. Более того, для совершенствования одной из египетских баз – Рас-Банаса на Красном море – Вашингтон предоставил Египту дополнительную финансовую поддержку (55 млн долл. с 1980 г. по 1984 гг.) [7, с. 1].

В июне 1987 г. в Вашингтоне было принято решение о совместном с Каиром производстве современных боевых танков М-1. Министр обороны США К. Уайнбергер одобрил сделку при том условии, что Египет сможет продавать собранные танки третьим странам только с разрешения Вашингтона. Таким образом США стремились предотвратить попадание передовых технологий в руки террористов [9, с. 6].

Высокий уровень американо-египетского сотрудничества в военной области проявился в марте 1984 г. в совместных действиях двух стран, направленных на поддержку Судана, где с 1983 г. шла гражданская война: совместными усилиями США и Египта был организован «воздушный мост», по которому в Судан переправлялось необходимое снаряжение и оборудование [11, с. 1].

Несмотря на активное экономическое и военное сотрудничество США и Египта, их политические отношения переживали в 80-е гг. не лучшие времена. Обусловлено это, прежде всего, сменой политического режима в Египте в 1981 г. и, как следствие, внешнеполитического курса АРЕ.

Известно, что после убийства египетского президента Анвара Садата в 1981 г. пост президента Египта занял вице-президент Хосни Мубарак, который начал проводить более сбалансированный внешнеполитический курс, нацеленный на смягчение односторонней зависимости Египта от США и восстановление отношений с арабскими странами региона. Новым египетским

правительством была поставлена задача возрождения лидерства Египта в регионе Ближнего Востока.

Уже в 1984 г. были восстановлены дипломатические отношения между Египтом и Иорданией, Египет присоединился к Исламской конференции. Постепенно налаживались контакты с Саудовской Аравией и с другими арабскими странами. В 1989 г. было восстановлено членство Египта в Лиге арабских государств.

Постепенно Египет наращивал свою торговлю с арабскими странами и становился все более привлекательным для арабских инвесторов. Так, например, в 1983 г. Арабский африканский международный банк в Каире принял решение увеличить свои инвестиции в египетскую экономику на 60% – впервые после объявления Египту арабскими странами экономического бойкота в 1978 г. Наметился устойчивый рост объемов торговли между Египтом и арабскими странами, а также увеличение числа египтян, уезжающих на заработки в соседние страны: при этом денежные переводы от египтян из-за рубежа составляли одну из важнейших статей дохода в египетский бюджет [21, с. 4].

Авторитет и влияние Египта возрастали и на международной арене: так, в 1984 г. Каир добился членства в СБ ООН для продвижения мирных инициатив по урегулированию ближневосточного конфликта [16, с. 13]. В этом же году Египет и Иордания выступили с инициативой созыва международной конференции по ближневосточному урегулированию с участием в ней, помимо США, Египта и Израиля, ООП и СССР. США и Израиль отвергли такой план [17, с. 1].

В своем стремлении нивелировать одностороннюю зависимость Египта от США, Х. Мубарак активно начал развивать экономическое и военное сотрудничество с другими регионами. Так, например, Каир старался разнообразить источники приобретения вооружения: часть военной техники он начал закупать у Великобритании, Испании, Румынии, Франции [4, с. 102].

Каир стал позволять себе больше самостоятельных маневров на внешнеполитической арене. Х. Мубарак всячески подчеркивал независимость и разновекторность внешнеполитического курса Египта. В этом смысле примечательно восстановление в июне 1984 г. советско-египетских дипломатических отношений и

возобновление в 1987 г. деятельности общества египетско-советской дружбы [5, с. 175–203].

Смена внешнеполитического курса АРЕ ярко проявилась в рамках вспыхнувшего на Ближнем Востоке в 1984 г. Минного кризиса: в ходе продолжавшейся с 1980 г. ирано-иракской войны были заминированы воды Красного моря и Суэцкого залива. Кризис больно ударил по судоходству через Суэцкий канал, затронув, в первую очередь, интересы Египта: одним из основных источников наполнения египетского бюджета были доходы от коммерческих морских перевозок, использующих Суэцкий канал. Египет обратился к США за помощью в разминировании судоходных путей, но при этом отказался предоставить в пользование американским специалистам египетскую базу Рас-Банас, на совершенствование которой, как было отмечено выше, Вашингтон выделял немалые средства.

Несмотря на это, Вашингтон откликнулся на просьбу Египта и 6 августа 1984 г. направил 4 вертолета-тральщика в помощь Каиру [15, с. 7]. Как справедливо заметил У. Квандт, гибкость и отзывчивость Вашингтона в данном вопросе были обусловлены необходимостью продемонстрировать Египту и всему арабскому миру способность и возможность США помогать дружественным режимам в регионе. Особенно актуальной эта задача стала после провала американской миротворческой операции в Бейруте в 1982–1983 гг. в период гражданской войны в Ливане [15, с. 7]. –

В 1985 г. произошло другое событие, ставшее новым испытанием для отношений Египта и США: израильская атака штаб-квартиры ООП в Тунисе вызвала волну критики в арабских странах, включая Египет, в то время как США встали на сторону Израиля и расценили израильские действия как легитимный ответ на действия террористов и акт самообороны [10, с. 1]. После этого глава Американо-арабского комитета Мохаммед Мехди заявил: «Америка больше не может претендовать на роль беспристрастного медиатора в ближневосточном конфликте» [10, с. 1].

В том же году случился еще один инцидент: 10 октября 1985 г. Конгресс США принял решение задержать египетский самолет, на борту которого находились вылетевшие из Египта террористы Палестинского фронта освобождения ООП: боевики накануне захватили итальянский круизный лайнер «АкиллеЛауро» и убили

одного из заложников – гражданина США. Четыре американских истребителя перехватили и задержали египетский самолет.

Члены Конгресса США обрушили шквал критики на Хосни Мубарака, якобы позволившего этим террористам покинуть территорию Египта. В частности, сенатор-республиканец Арлен Спектер направил государственному секретарю Дж. Шульцу предложение о необходимости принятия жестких мер в отношении Египта. Однако возобладала позиция противников жестких мер – представителя-республиканца Дж. Маккейна и сенатора-республиканца Р. Лугара [18].

Далее, серьезным вызовом для американо-египетских отношений стал политический скандал «Иран-контрас», вспыхнувший в США в 1986 г. в связи с разоблачением тайных поставок американского вооружения в Иран через Израиль, осуществляемых под контролем президентской администрации в нарушение всеобщего оружейного эмбарго, действовавшего в отношении Ирана с 1984 г. Иными словами, США, призывая своих союзников в регионе прекратить поставки вооружения в Иран после начала ирано-иракской войны, сами эти поставки осуществляли, да еще и при посредничестве Израиля. Данный скандал вызвал серьезную обиду и раздражение в Египте, как и во всем арабском мире [20, с. 22].

В апреле 1986 г. США осуществили военную операцию против Ливии под названием «Каньон Эльдорадо», поводом для которой послужило обвинение Ливии в поддержке международного терроризма. Каир в который раз оказался в крайне тяжелом положении: не отреагировать на нападение на Ливию, братское арабское государство, с которым Египет разделял общую границу, было невозможно. Во всех арабских странах прошли акции протестов, в том числе и в Египте. Арабские правительства призывали к коллективным ответным мерам против США.

В то же время Х. Мубарак не мог открыто выступить против Вашингтона, так как в этот самый период в американском Конгрессе проходило обсуждение объемов американской помощи иностранным государствам на следующий год. Египет воздержался от резкой критики в отношении Соединенных Штатов, выразив лишь «тревогу и негодование» по поводу случившегося и озвучив

призыв к организации международной конференции для поиска путей предотвращения террористической угрозы [19, с. 1].

Р. Рейган стремился реабилитироваться в глазах Египта и всего арабского мира после описанных событий и по этой причине пошел навстречу Египту в вопросе облегчения условий по займам в рамках программы FMS. Речь шла о значительном уменьшении выплат процентов по займам, выдававшимся Египту с конца 1970-х гг., и отмене штрафов в размере 4% за нарушение сроков уплаты процентов по займам (сумма взысканий составила к 1986 г. 500 млн долл.) [14, с. 1].

Однако, эта полумера не могла нивелировать всех обид, поскольку США продолжали оказывать Израилю всестороннюю безоговорочную дипломатическую поддержку и огромную военно-экономическую помощь, объемы которой превышали объемы помощи Египту. США, фактически, игнорировали инициативы Египта по ближневосточному урегулированию и в каждом вопросе, касающемся одновременно интересов и Египта, и Израиля, солидаризовались с Израилем, а Египет оставался на положении второстепенного партнера.

Проведенный анализ американо-египетских отношений на протяжении 1980-х гг. позволяет сделать следующие выводы.

Египетская политика республиканской администрации Р. Рейгана строилась вокруг двух приоритетных внешнеполитических задач США на Ближнем Востоке: во-первых, это противодействие экспансии советского влияния в регионе; во-вторых, достижение мира между Израилем и арабскими странами, и, соответственно, налаживание отношений США с арабским миром.

С началом «перестройки» в 1985 г. и фактическим окончанием Холодной войны значимость Египта для США как одного из форпостов противодействия «советской экспансии» на Ближнем Востоке снизилась. В то же время на втором направлении ближневосточной политики США – в рамках ближневосточного процесса и развития отношений США с арабским миром – значение Египта оставалось очень высоким.

В своем стремлении укрепить американо-египетские отношения республиканская администрация постоянно наталкивалась на сопротивление Конгресса, где на протяжении 1980-х гг. доминировали традиционно произраильски настроенные

демократы. Отсюда в ближневосточной политике Р. Рейгана четко просматривается произраильский крен.

Египетское правительство во главе с президентом Хосни Мубараком своей главной задачей видело восстановление ведущей региональной роли Египта в арабском мире через ослабление зависимости от США, диверсификацию внешнеполитических связей, а также посредством активного посредничества в арабо-израильских мирных переговорах. Каир стремился дистанцироваться от Вашингтона для укрепления отношений с арабскими странами, но в то же время сохранить «особые» отношения с США, чтобы продолжать получать американскую военную и экономическую помощь.

Таким образом, общей внешнеполитической задачей для США и Египта на Ближнем Востоке было ближневосточное урегулирование, однако стороны преследовали в рамках мирного процесса разные цели. Следовательно, несовпадение внешнеполитических интересов и целей США и Египта на Ближнем Востоке явилось главным фактором охлаждения американо-египетских отношений в 1980-е годы.

Список источников и литературы

Источники:

1. Address to the Nation on United States Policy for Peace in the Middle East, September 1, 1982 // Ronald Reagan. Presidential Library and Museum. Archival Resources. URL: <https://reaganlibrary.archives.gov/archives/speeches/1982/90182d.htm> (дата обращения: 05.11.2016).
2. Peace Treaty between Israel and Egypt. March 26, 1979 // Israel Ministry of Foreign Affairs. URL: <http://mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/israel-egypt%20peace%20treaty.aspx> (дата обращения: 05.11.2016).
3. *Sharp J.* Egypt: Background and U.S. Relations // Congressional Research Service Report for Congress. February 26, 2013. 22 p. URL: www.crs.gov (дата обращения: 05.11.2016).

Исследования:

4. *Сейранян Б. Г.* Хосни Мубарак. Начало политической деятельности // Арабские страны Западной Азии и северной Африки. М.: ИИИиБВ и ИВ РАН, 1997.
5. *Шмелева Т. А.* Особенности политического и экономического развития АРЕ (1981–2001 гг.) // Востоковедный сборник. Вып. 3. М.: Институт востоковедения РАН, 2002.
6. Anwar Sadat: 'The Man of Peace' // St. Louis Post-Dispatch. October 7, 1981.

7. *Biddle W.* Return to Mideast Is an Unhurried Deployment // The New York Times. August 12, 1984.
8. Exports to Mideast: Still Up // Washington Report on Middle East Affairs. March 21, 1983. URL: <http://www.wrmea.org/1983-march-21/exports-to-mideast-still-up.html> (дата обращения: 05.11.2016).
9. *Gordon M.* U.S. May Allow Egyptians to Buy and Assemble M-1 Tanks // The New York Times. June 30, 1987.
10. *Gwertzman B.* Mubarak Arrives to Appeal to U.S. on Mideast Role // The New York Times. March 10, 1985.
11. *Gwertzman B.* U.S. and Egyptians Consider Airlift of Arms to Sudan // The New York Times. March 18, 1984.
12. *Haldane J.* Trade and Finance. U.S. Investment in Egypt // Washington Report on Middle East Affairs. May 27, 1985. URL: <http://www.washingtonreport.me/1985-may-27/u.s.-investment-in-egypt.html> (дата обращения: 05.11.2016).
13. *Haldane J.* U.S.-Egypt Economic Ties // Washington Report on Middle East Affairs. March 18, 1985. URL: <http://www.washingtonreport.me/1985-march-18/u.s.-egypt-economic-ties.html> (дата обращения: 05.11.2016).
14. *Kempe F.* U.S. Planning to Ease Terms on Loans to Allies under Military Sales Program // Wall Street Journal. December 17, 1986.
15. *Miller J.* Egypt Says Libyan Role in Blasts in Red Sea Is 'Almost Confirmed' // The New York Times. August 22, 1984.
16. *Miller J.* Egypt Role among Arabs // The New York Times. January 9, 1984.
17. *Miller J.* Egypt Bids U.S. Accept PLO in Peace Talks // The New York Times. December 12, 1984.
18. *Robert S.* Praise in Congress for a 'Bold' Decision // The New York Times. October 12, 1985.
19. *Seib G.* Egypt's Mubarak Put in Difficult Spot by the U.S. raid on Neighboring Libya // Wall Street Journal. April 17, 1986.
20. *Shipler D.* The White House Crisis: Implication for Foreign Policy; Iran Arms Sales are Said to Damage Reagan's Credibility in... // The New York Times. December 7, 1986.
21. Trade and Finance. Arab-Egypt Trade: Up // Washington Report on Middle East Affairs. March 5, 1984. URL: <http://www.wrmea.org/1984-march-5/arab-egypt-trade-up.html> (дата обращения: 5 ноября 2016 г.).
22. Trade and Finance. Mideast Arms Aid: The Budget // Washington Report on Middle East Affairs. February 21, 1983. URL: <http://www.wrmea.org/1983-february-21/mideast-arms-aid-the-budget.html> (дата обращения: 05.11.2016).
23. U.S.-Egypt: Crumbling Alliance? // Washington Report on Middle East Affairs. May 17, 1982. URL: <http://www.wrmea.org/1982-may-17/u.s.-egypt-crumbling-alliance.html> (дата обращения: 05.11.2016).

САНКЦИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: СПЕЦИФИКА И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ

Сунцов С. А.

Институт истории и социологии

Удмуртского государственного университета, г. Ижевск,

студент 3 курса

E-mail: stanislav.suntsov@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается понятие «санкции» и его история, цели введения санкций, а также их разновидности и уровни. Проводится анализ влияния санкционной политики на такие государства, как Южно-Африканская Республика и Республика Куба. На примерах этих государств, а также на основе полученной информации о санкциях, делается попытка определить эффективность ограничительных мер в отношении Российской Федерации, введенных в марте 2014 г. Соединенными Штатами Америки, государствами Евросоюза и рядом других стран в 2014 г.

Ключевые слова: санкции, репрессалии, уровни санкций, эффективность санкций, Южно-Африканская Республика, Республика Куба, Российская Федерация, Украина, Республика Крым.

В системе международного права санкции являются одним из наиболее распространенных инструментов внешней политики и ключевым элементом системы глобальной безопасности. Они направлены на защиту политических и экономических интересов суверенных государств и на прекращение правонарушений. Но всегда ли эти меры эффективны, и от чего это зависит?

После объявления Евросоюзом, США и рядом других стран санкций против России в марте 2014 г. встал вопрос о том, насколько серьезными могут оказаться их последствия. В связи с этим определенное значение может иметь опыт стран, которые в прошлом испытали или испытывают на сегодняшний день давление санкционной политики. Проанализировав особенности применения санкций на примере этих стран, можно сделать вывод об эффективности или неэффективности применения ограничительных мер в отношении государств и предположить, к каким результатам для Российской Федерации и всего мирового сообщества могут привести санкции в настоящее время. Прежде чем

перейти к рассмотрению этого вопроса, необходимо обратиться к истории формирования термина «международные санкции».

Понятие «санкция» не является новым термином. Его история насчитывает более двух тысяч лет. В практике международного права с древних времен применялся термин «репрессалии», под которым понимались меры политического и экономического воздействия, применяемые одним государством в ответ на неправомерные действия другого. Со временем вместо этого термина стали использовать понятие «международные санкции», но уже в более широком смысле. Формирование этого термина в полном объеме началось после Первой мировой войны и было связано с деятельностью Лиги Наций. Начиная с этого момента международные санкции стали выполнять роль инструмента невоенного принуждения с целью поддержания коллективной безопасности, что было закреплено в Уставе Лиги Наций. В случае обращения к войне любого члена Лиги Наций, вопреки положениям Устава, другие члены Лиги «обязуются немедленно расторгнуть с ним все торговые и финансовые отношения» [5].

Русский толковый словарь В. В. Лопатина и Л. Е. Лопатиной дает следующее определение понятию «санкции»: это меры воздействия, принимаемые по отношению к правонарушителю, а также к государству, нарушившему свои обязательства или нормы международного права [1].

Основная и конечная цель санкций – прекращение международного правонарушения, восстановление нарушенных прав и обеспечение осуществления ответственности. Государство-нарушитель должно изменить свою политику под действием санкций.

Выделяют коммерческие или торговые (экономические), дипломатические, культурные, спортивные, процессуальные санкции, санкции в отношении свободы передвижения.

Современное международное право допускает использование санкций межгосударственными организациями – всемирными, такими как ООН, региональными, а также группами стран и отдельными государствами. Под санкциями ООН понимают систему невоенных, в большей степени экономических мер принуждения, решение о применении которых принимается Советом Безопасности ООН на основании статьи 41 Устава ООН, в

отношении государства-правонарушителя международного мира и безопасности [5].

17 апреля 2000 г. была учреждена Рабочая группа по общим вопросам, касающимся санкций, для разработки общих рекомендаций в отношении повышения эффективности санкций Организации Объединенных Наций.

Для определения эффективности и результативности санкций важно знать, на каком уровне они были приняты.

А. В. Семенов в статье «Политико-экономические санкции в современных международных отношениях» выделяет пять уровней международных санкций [5]:

- ✓ Глобальный уровень, где санкции вводятся международными организациями, такими как ООН, МВФ, G7 и др. (например, санкции ООН против КНДР, Ирака, Анголы);
- ✓ Межгосударственный уровень, на котором международные санкции вводятся отдельными государствами и объединениями союзных государств (санкции США в отношении Кубы, Ирана, Венесуэлы и др.);
- ✓ Отраслевой уровень – уровень отдельных государственных институтов, секторов или отраслей экономики, задействованных в межгосударственном сотрудничестве;
- ✓ Корпоративный уровень, включающий транснациональные, государственные и частные компании и корпорации, ведущие внешнеторговую деятельность (американские санкции против нескольких оборонных компаний России, сотрудничавших с Ираном);
- ✓ Индивидуальный уровень – уровень отдельных граждан, лиц, принимающих решения, видных политиков, общественных деятелей или лиц, подозреваемых в совершении преступлений (Санкции США против Р. Мугабе и его правительства, санкции Евросоюза против высокопоставленных политиков Белорусии и др.).

В современных международных отношениях санкции чаще всего применяются не международными организациями, а суверенными государствами. Со стороны Великобритании в недавнее время действовали односторонние санкции в отношении более чем 40 стран. По состоянию на апрель 2014 г. Советом Безопасности ООН санкции вводились лишь в 19 случаях (в

отношении Анголы, Афганистана, Гаити, Демократической республики Конго, Ирака, Ирана, КНДР, Кот-д'Ивуара, Либерии, Ливана, Ливии, Руанды, Сомали, Судана, Сьерра-Леоне, Эритреи и Эфиопии, бывшей Югославии (включая Косово), ЮАР и Южной Родезии [5].

Рассмотрим некоторые из санкций, которые вводились как на международном, так и на межгосударственном уровне.

Санкции против Южно-Африканской Республики. 4 ноября 1977 г. Совет Безопасности ООН ввел эмбарго на экспорт оружия в ЮАР, где в то время действовал режим апартеида. В резолюции Совбеза отмечалось, что наращивание военного потенциала этой страны угрожает соседним государствам. Это не помешало ЮАР продолжить модернизацию армии и запустить собственную программу по созданию ядерного оружия, так что эмбарго не оказало серьезного влияния на ситуацию. Более серьезный эффект имели односторонние санкции, введенные против ЮАР странами Европы и США в 1980-х гг. Эти меры заключались в запрете на импорт сырья и золотых монет из республики, а также в ограничении финансовых транзакций с южноафриканскими банками и компаниями [7].

По оценкам Института мировой экономики Петерсона, общий урон от односторонних санкций и оружейного эмбарго ООН составил около \$1 млрд. Эти меры стали одним из факторов, подтолкнувших ЮАР к отмене режима апартеида. Эмбарго и санкции против республики были сняты в 1994 г. после победы на первых всеобщих выборах Африканского национального конгресса и избрания Нельсона Манделы президентом ЮАР [7].

Санкции, несомненно, сыграли важную роль в изменении политического режима в ЮАР. Но для этого потребовалось более 25 лет. Усиление санкций происходило постепенно, и на протяжении большей части периода бойкота власти ЮАР успешно нивелировали их негативный эффект за счет переключения своих торговых и финансовых связей на те страны, которые занимали более сдержанную позицию. ЮАР всегда имела серьезное значение для мировой экономики как поставщик сырья, включая алмазы, драгоценные и редкие металлы [7].

Эффективность политики санкций напрямую зависит от значимости той или иной страны в мировой экономике или баланса

сил в мире или конкретном регионе: чем большее значение имеет та или иная страна, тем менее эффективны санкции. Большое значение ЮАР для мировой экономики позволяло стране осуществлять торговлю с более лояльными к ней государствами [7].

Санкции США в отношении Республики Кубы. Куба находится в условиях экономической блокады со стороны США более 50 лет. Первые санкции были введены в 1960 г. в ответ на национализацию собственности американских граждан и компаний на острове. Первые санкции были связаны с сокращением импорта сахара с Кубы, а затем 3 февраля 1962 г. США установили режим полного эмбарго на торговлю с Кубой. На протяжении трех десятилетий жизнеспособность кубинской экономики обеспечивалась за счет сотрудничества со странами соцлагеря, прежде всего с СССР. С его распадом на Кубе начался беспрецедентный экономический кризис: в 1991–1993 гг. национальный ВВП сократился на 36%. На острове возникла острая нехватка продовольствия и предметов первой необходимости [13].

В этих условиях в Вашингтоне решили усилить экономическую блокаду, введя санкции против компаний, сотрудничающих с Гаваной. Судам, перевозившим товары на остров, было запрещено заходить в порты США. Вашингтон прекратил выделение денег международным финансовым организациям, предоставляющим средства Кубе. В 2000 г. США частично ослабили эмбарго, разрешив американским фирмам продавать Кубе продукцию сельского хозяйства и медикаменты с условием, что оплата будет производиться авансом и наличными. В то же время продажа кубинских товаров в США по-прежнему остается под запретом [13].

В 2013 г., выступая перед Генеральной Ассамблеей ООН, министр иностранных дел Кубы Бруно Родригес заявил, что ущерб, нанесенный экономике его страны за полвека эмбарго со стороны США, превышает \$1 трлн [13].

В 2014 г. США вновь продлили торговое эмбарго против Кубы на год. Оно действует в рамках так называемого «Закона о торговле с врагом» (1997), запрещающего торговые операции гражданам и компаниям США с государствами, которые находятся в состоянии войны с Соединенными Штатами [13].

В качестве условий США требуют демократизации и уважения прав человека на Кубе, а также прекращения военного сотрудничества Кубы с другими странами [13].

Эмбарго было направлено на то, чтобы разрушить экономику страны и изменить её как внешнюю, так и внутреннюю политику. Но даже после многих десятилетий ни одна из этих целей не была достигнута, тем не менее, это серьезно отразилось на благосостоянии рядовых кубинцев. Воздействие санкций было не только экономическим, но и идеологическим и психологическим, однако Куба – страна идеологически самостоятельная, которая ради своих ценностей готова была смириться с изоляцией. Важно отметить, что данные санкции являются односторонними и были применены на межгосударственном уровне, а не на глобальном, что снизило их эффективность. Страны Евросоюза, Латинской Америки и многие другие торгуют и поддерживают дружеские отношения с островным государством, сводя на нет попытки Соединенных Штатов создать на Кубе условия для демократии [13].

Санкции в отношении Российской Федерации. По инициативе США Европейский союз и ряд стран начали вводить санкции в отношении России в марте 2014 г. Мотивом для применения санкций против России послужили события, которые развернулись на территории Украины. В республике Крым был проведен референдум, и она вошла в состав Российской Федерации. Международное сообщество в лице государств в развитой рыночной экономикой, прежде всего США, не признало референдум и сочло присоединение Крыма к России актом военной агрессии по отношению к территориальной целостности Украины. Целями данных санкций служит подрыв экономики России, создание препятствия для её развития, ослабление геополитического влияния и изменение внешней политики.

Были приняты решения об отмене июньского саммита 2014 г. Россия – ЕС, приостановке переговоров о безвизовом режиме и о новом базовом соглашении о сотрудничестве; введены адресные меры в отношении лиц, ответственных за ситуации в Крыму, а также секторальные санкции, то есть ограничительные меры торгового, финансового и военного характера [8]. Помимо этого вступили в силу санкции в отношении Крыма. Они включают запрет

на инвестиции, торговлю, приобретение недвижимости, строительство инфраструктуры и оказание туристических услуг.

Вне всякого сомнения, антироссийские санкции отражаются на замедлении темпов экономического роста, модернизации и технологического перевооружения, а также на падении ВВП и снижении уровня жизни населения. Министр труда Российской Федерации признал, что в 2015 г. реальные зарплаты россиян сократились в среднем на 8–9% [10].

Технологические санкции на экономике пока не сказались: они были направлены на сокращение потенциала добычи трудно извлекаемой нефти, а не против текущей добычи, которая находится на рекордном уровне [3]. А вот финансовые санкции сразу произвели максимальный эффект: внешние рынки капитала для российских компаний по большей части закрылись вскоре после присоединения Крыма [3].

Финансовые санкции имеют не только прямой эффект, но и косвенный – в виде сокращения прямых иностранных инвестиций. Чистый отток капитала, спровоцированный санкциями, экономисты оценили в \$160–170 млрд за 2014–2017 гг. [2; 3].

В конце 2014 г. министр финансов Антон Силуанов говорил, что Россия теряет \$40 млрд в год из-за введенных против нее международных санкций – 2% ВВП, а в январе 2016 г. замминистра экономического развития Алексей Лихачев оценил убытки экономики от западных санкций и ответных санкций России в €25 млрд в 2015 г. (неясно, какие расчеты стояли за этими цифрами) [2; 3].

7 августа 2014 г. в ответ на западные санкции Россия ввела продовольственное эмбарго на набор товаров из ЕС, США, Норвегии, Канады и Австралии. В марте 2016 г. премьер-министр Дмитрий Медведев заявил, что эмбарго будет сохранено до тех пор, «пока сохраняется внешнее давление» [3; 12].

Контрсанкции, введенные Россией в ответ на западные санкции, сказались на показателях инфляции в стране [3].

Говоря о контрсанкциях, нужно учитывать и положительный эффект, связанный с сельским хозяйством и продовольственным сектором. Запад продолжает оказывать санкционное давление на Россию. Приоритетом является политическая, экономическая, технологическая и культурная изоляция Российской Федерации.

По мнению министра иностранных дел России Сергея Лаврова, Запад, вводя санкции, ставит целью сменить политический режим в Российской Федерации. «В нынешней ситуации западные страны однозначно показывают, что дело не в том, что они пытаются изменить политику России, что само по себе иллюзорно, а они хотят сменить политический режим», – заявил глава МИД России [9].

Говоря об эффективности антироссийских санкций, нужно отметить, что в данном случае их можно отнести к межгосударственному уровню, так как применили их отдельные государства и интеграционное объединение (Евросоюз), то есть они способны нанести серьезный урон отраслям экономики России, однако не затрагивают все сферы общественной жизни. На уровне ООН данные санкции не могут быть введены, поскольку Россия является постоянным членом Совета Безопасности.

Россия является мировой державой, обладающей ядерным арсеналом, и поставщиком стратегически важных сырьевых товаров, а также участвует в международных программах стабилизации. Полная или даже частичная изоляция России фактически невозможна, исходя из географических, военных и экономических соображений.

Следует обратить внимание и на повод для введения санкций. Россия настаивает, что возвращает территории, причем с соблюдением демократических процедур. К тому же стабилизация ситуации на Украине невозможна без участия России, а это может заставить страны Запада искать пути к сотрудничеству с Россией. Полная изоляция России в связи с ее экономической и политической значимостью на мировой арене практически невозможна. Однако, опираясь на статистические экономические данные, необходимо отметить, что экономике Российской Федерации данные санкции наносят значительный урон.

Если целью санкций Запада является смена политического режима в России, то можно предположить, что санкции в этом смысле малоэффективны. Вхождение республики Крым в состав Российской Федерации вызвало патриотические настроения и повлияло на повышение рейтинга Президента России. Помимо этого под влиянием средств массовой информации санкции в некотором смысле могут вызывать сплочение страны перед общей угрозой.

Список литературы

1. *Лопатин В. В., Лопатина Л. Е.* Русский толковый словарь. М.: Эксмо, 2006.
2. *Волкова О.* Экономисты впервые подсчитали потери России от западных санкций [Электронный ресурс]. РБК: [сайт]. URL: <http://www.rbc.ru/economics/11/05/2016/57322fb99a794753913fc68b?from=main> (дата обращения: 14.04.2016).
3. *Волкова О.* Счет на миллиарды: что произошло с экономикой за два года санкций [Электронный ресурс]. РБК: [сайт]. URL: <http://www.rbc.ru/economics/20/03/2016/56eebo869a794763d60f8dfb> (дата обращения: 15.04.2016).
4. *Подрабинек А.* Дежавю. Экономические санкции [Электронный ресурс]. ИНОСМИ. РУ: [сайт]. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20150111/225467655.html> (дата обращения: 14.04.2016).
5. *Семенов А. В.* Политико-экономические санкции в современных международных отношениях [Электронный ресурс]. Cyberleninka: [сайт]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/politiko-ekonomicheskie-sanktsii-v-sovremennyh-mezhdunarodnyh-otnosheniyah> (дата обращения: 15.04.2016).
6. *Соколов М.* Об эффективности санкций [Электронный ресурс]. РИА Новости: [сайт]. URL: <http://www.ria.ru/columns/20140915/1024133995.html> (дата обращения: 14.04.2016).
7. *Тихомиров В.* Как показывает опыт ЮАР, эффективность санкций зависит от значимости страны для мировой экономики [Электронный ресурс]. Ведомости: [сайт]. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2014/03/26/kak-pokazyvaet-opyt-yuar-effektivnost-sankcij-zavisit-ot> (дата обращения: 14.04.2016).
8. Все санкции Запада против России [Электронный ресурс]. Информационное агентство в России «ТАСС»: [сайт]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1055587?page=3> (дата обращения: 15.04.2016).
9. Лавров: санкции Запада направлены на смену режима в России [Электронный ресурс]. RT на русском: [сайт]. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2014-11-22/Lavrov-Sankcii-Zapada-napravleni-na> (дата обращения: 20.04.2016).
10. Падение уровня жизни в России уже не скрыть [Электронный ресурс]. Политическая Россия – общественно-политический интернет-журнал: [сайт]. URL: <http://politrussia.com/ekonomika/padenie-urovnya-zhizni-952/> (дата обращения: 22.04.2016).
11. Постановление Правительства РФ от 7 августа 2014 года [Электронный ресурс]. Альта – софт: [сайт]. URL: <http://www.alt.ru/tamdoc/14ps0778/> (дата обращения: 22.04.2016).

12. Продуктовое эмбарго: год назад Россия ввела ответные санкции против ряда западных стран [Электронный ресурс]. Документальное кино RT на русском: [сайт]. URL: <https://russian.rt.com/article/107762> (дата обращения: 15.04.2016).

13. Санкции США в отношении Кубы (экономическая блокада Кубы) [Электронный ресурс]. РИА Новости: [сайт]. URL: <http://ria.ru/spravka/20141217/1038817511.html> (дата обращения: 14.04.2016).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ¹

Алексеевко Елена Вячеславовна, студентка исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, г. Самара.

Баранова Юлия Владимировна, магистрантка Института истории и международных отношений, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов.

Булаева Марина Николаевна, магистрантка Института истории и международных отношений, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов.

Гирчева Надежда Валерьевна, магистрантка Института истории и международных отношений, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов.

Гонзуревский Илья Алексеевич, студент Института истории и международных отношений, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов.

Ефимов Сергей Дмитриевич, студент, Нижневартковский государственный университет, г. Нижневартковск.

Иванов Вячеслав Александрович, аспирант, Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина, г. Киев.

Круглов Владимир Владимирович, студент Института истории и международных отношений, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов.

Пивоварова Елена Олеговна, аспирантка Института истории и международных отношений, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов.

Семиков Максим Олегович, студент исторического факультета, Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь.

---

¹ Сведения приводятся по состоянию на май 2017 года.

Смятцкий Дмитрий Георгиевич, студент Педагогического института имени В.Г. Белинского, Пензенский государственный университет, г. Пенза.

Сунцов Станислав Александрович, студент Института истории и социологии, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск.

Титова Алёна Олеговна, студентка, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск.

Трикозова Оксана Сергеевна, студентка Института истории и международных отношений, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Трикозова О. С.</i> (Саратов) Ранние образцы англо-ирландского книжного искусства на примере Евангелия из Дарроу	...3
<i>Гонзуревский И. А.</i> (Саратов) Капелла дель Арена как вершина творчества Джотто	...10
<i>Булаева М. Н.</i> (Саратов) Средневековый английский город (на примере Йорка и Лондона): криминальный аспект	...17
<i>Семиков М. О.</i> (Ставрополь) Проституция и сексуальные девиации в Англии второй половины XIV – первой половины XV вв.	...24
<i>Круглов В. В.</i> (Саратов) Людовик XI в «Мемуарах» Филиппа де Коммина	...32
<i>Смятцкий Д. Г.</i> (Пенза) История средневековой Швеции по «Шведской хронике» Олауса Петри	...38
<i>Баранова Ю. В.</i> (Саратов) Джон Нокс о проблеме власти	...46
<i>Гирчева Н. В.</i> (Саратов) Индейцы Северной Америки и колонизаторы европейцы: зарождение и специфика конфликта	...52
<i>Алексеенко Е. В.</i> (Самара) Повседневность «по обмену опытом»: мир Самары и мир заграницы глазами рабочих в 1920-е годы	...62

<i>Иванов В. А.</i> (Киев, Украина) Освещение советско-финляндской войны 1941–1944 гг. в советской историографической традиции	...68
<i>Ефимов С. Д.</i> (Нижевартовск) Украина в годы хрущевской «оттепели»	...74
<i>Титова А. О.</i> (Ижевск) Западносахарский конфликт	...80
<i>Пивоварова Е. О.</i> (Саратов) Американо-египетские отношения в период президентства Р. Рейгана: экономический и военно-политический аспекты	...86
<i>Сунцов С. А.</i> (Ижевск) Санкции в международных отношениях: специфика и практика применения	...96
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	...106
СОДЕРЖАНИЕ	...108

Научное издание

**ГРАНИ ИСТОРИИ:
ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО СОВРЕМЕННОСТИ**

Материалы Международной научной конференции
студентов и аспирантов,
посвященной 100-летию исторического образования
в Саратовском университете (Саратов, 12 мая 2017 г.)

Межвузовский сборник
научных статей студентов и аспирантов

Под редакцией Л. Н. Черновой

Работы выходят в авторской редакции

Подписано в печать 30.10.2017. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Джорджия. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 7,17. Уч.-изд. л. 5,19. Тираж 100 экз.
